
STANFORD LIBRARIES
DK
61
B4
1902
Beliaev - Zemskie Sobory na Rusi

Gift of
Prof. Anatole G. Mazour
STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ

НА РУСИ.

СОЧИНЕНІЕ

Профессора Московскаго Университета

И. Д. Бѣляева.

Изданіе второе.

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

1902.

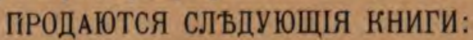
Того же автора: 1) Крестьяне на Руси; изслѣдов. о постепен. измѣненіи значенія крестьянъ въ Русскомъ обществѣ. **Удостоено преміи Демидова** и гр. Уварова. М. 3 изд. Ц. 2 р. 2) Лекціи по исторіи Русскаго Законодательства М. 2 изд. 1901 г. ц. 3 р. 3) **Печатаются Разсказы изъ Русской Исторіи.**

Въ конторѣ издателя-книгопродавца А. Д. Ступина

(Москва, Никольская улица, рядомъ съ Ремесленной управой)

Коммиссіонеръ Управленія Московской Синодальной Типографіи

☛ **На почтовую перес. прошу прилагать 20 к. на каждый рубль.** ☚

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
Ступина.

Выходитъ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Цѣна 15 коп., съ перес. заказн. бандеролью—28 к. съ налож. платеж. — 40 к. На 1 руб. высылается **5** экземпляровъ, на **2** р. — **11** экз., на **3** р.—**18** экз. Вмѣсто мелочи можно присылать марками.

Его оригинальность и особенности: обширность, точность и новизна свѣдѣній и удобство расположенія справочныхъ отдѣловъ—духовныхъ и гражданскихъ; живой интересъ историко-политическихъ статей; изящно—исполненные портреты русскихъ писателей (съ 1891 г. ежегодно портреты); съ приложен. изящно—исполненнаго стѣнного календаря и 2 географ. картъ—Европ. Россіи и Сибирской ж. д. Внѣшность изданія вполнѣ соотвѣтствуетъ внутреннему содержанію.

Для сельскихъ жителей и небогатыхъ людей, которые не могутъ прибѣгать ко врачу и аптекѣ.

Д-ра Андреевскаго. **ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ** Д-ра Андреевскаго.

(Домашній лѣчебникъ). Практическое руководство **къ сохраненію здоровья и продленію жизни до глубокой старости.** Предупрежденіе и распознаваніе всѣхъ болѣзней: наружныхъ и внутреннихъ, скоротечныхъ и длительныхъ, простыхъ и заразительныхъ, и ихъ лѣченіе испытанными врачебными средствами, безъ помощи врача и аптеки, по правиламъ аллопатіи, гомеопатіи и всѣхъ прочихъ способовъ врачеванія, самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ. Болѣе **3000 рецептовъ** лѣкарствъ (на русск. и латинскомъ языкахъ). **Полный популярный курсъ медицины.** 6-е изд. въ 2 ч., съ 150 рис., общедоступно изложено *д-мъ Андреевскимъ.* 1120 стр. М. Ц. **3** р., въ кор пер. - **3** р. **50** к., въ кол.—**4** р.

Общедоступный лѣчебникъ

для народа и всѣхъ нуждающихся во врачебной помощи. **Самопомощь** въ несчастныхъ случаяхъ и различныхъ болѣзняхъ простыми, домашними и общедоступными средствами, которыя всякій можетъ имѣть подъ рукой. Съ краткимъ описаніемъ строенія человѣч. тѣла и съ **72** р. Сост. *д-ръ Андреевскій.* Ц. **50** к., въ пер. **1** р.

Руководство для фельдшеровъ, фельдшерицъ и фельдшерскихъ учениковъ. Сост. докт мед *Ф. Фейгинъ,* быв. дир. фельдш. шк. Съ рис. Изд. 2-е, въ 5 ч. М. 1901 г. Ц. **3** р. **50** к , въ пер. **4** р. Уч. Ком. М. Н. Пр. **одобрено** какъ учебн. пос. для фельдш. школъ. Мед. Деп. Мин. Вн. дѣлъ призналъ, что руков. **Фейгина** можетъ служить **весьма полезнымъ учебн. пособ.** какъ для фельдш. школъ, такъ и для окончив. курсъ фельдшеровъ и фельдшерицъ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВЕТЕРИНАРНАЯ ШКОЛА.

(Полный скотолѣчебникъ). Всѣ болѣзни домашнихъ животныхъ, лѣченіе простыми, домашними и врач. средств. Домашн. аптека, дѣйствіе и употребл. разл. лѣкарствъ и пригот. ихъ домашнимъ способомъ. Болѣе **1000 рецептовъ** лѣкарствъ (на русскомъ языкѣ). **Холощеніе и другія операціи.** Съ 172 рис. Въ 2 час. Общепонятно изложено ветеринаромъ-практикомъ *П. Павловскимъ.* 2-е дополн. изд. М. 89 г. Ц. **3** р., въ корешк. переп.—**3** р. **50** к., въ коленкор. переп.—**4** р.

РОБИНЗОНЪ КРУЗО. Его жизнь и приключенія, разсказанныя *Д. де-Фо.* Перев. полный подъ редакціей *Гатцука.* Съ 120 рис. Изд. 3-е. М. 1901 г. Ц. **1** р. **25** к., въ пап.—**1** р. **50** к., въ пер.—**2** р. **Особ. Отд. Учен. Ком. Нар. Пр. Допущ. въ Учен. библ.**

ЗОЛОТАЯ РЫБКА.

Соч. *М. Карлина.* Сказочн. быль въ стихахъ изъ жизни одного крестьянскаго мальчика. **Одобр. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для учен. библ. низшихъ учил. и для народн. чтеній.** М. 1902 г. Изд. 4-е съ рисунк. Ц. **50** к., въ папкѣ—**75**, к., въ коленк. переп.—**1** р.

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ

НА РУСИ.

СОЧИНЕНІЕ

Профессора Московскаго Университета

И. Д. Бѣляева.

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

1902.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

Земскіе соборы на Руси. *)

Осьмнадцати-лѣтній царь Иванъ Васильевичъ, на другой годъ послѣ вѣнчанія на царство, разослалъ гонцовъ по всѣмъ городамъ Русской земли, звать на соборъ въ Москву выборныхъ отъ всѣхъ состояній. Зовъ необычный, небывалая всероссійская новость. Что же, эта новость была ли прихоть молодого царя-юноши, или случайная потребность времени, или неминуемая нужда, вызванная самою исторіей, самою жизнію Русской земли? Отвѣтъ — и то, и другое, и третье.

На небывалую на Руси новость—на созваніе земскаго собора всей тогдашней, еще недавно собранной Русской земли, правду сказать, могъ рѣшиться только молодой царь-юноша, и только такой юноша-царь, какимъ по воспитанію и по обстоятельствамъ его дѣтства былъ царь Иванъ Васильевичъ, отъ природы одаренный большими способностями и непреклонною волей, а по обстоятельствамъ жизни очень рано сдѣлавшійся опытнымъ и пріобрѣтшимъ особый взглядъ на дѣла и на людей. Другая личность, на мѣстѣ царя Ивана Васильевича, едва ли бы такъ скоро рѣшилась на таковую необычную новость, какъ земскій соборъ.

---

*) Рѣчь читанная 12-го января 1867 года на торжественномъ актѣ.

Впрочемъ, для царя Ивана Васильевича и его тогдашнихъ совѣтниковъ рѣшиться на небывалое созванie земскаго собора было вовсе не прихотью, а существенною, настоятельною необходимостiю, чтобы выпутаться изъ безвыходнаго положенiя безпорядковъ, неудовольствiй и опасностей, въ которыхъ тогда находился царь со своими совѣтниками; характеръ и молодость царя нужны были только для того, чтобы не отступать отъ принятаго рѣшенiя и смѣло ждать конца начатому. Пятнадцать лѣтъ продолжавшiеся безпорядки, придворныя интриги, страшное самовластiе бояръ, расхищенie казны, разоренie народа, и, наконецъ, пожары и возмущенie черни должны были вынудить подросшаго царя и его тогдашнихъ совѣтниковъ рѣшиться на какую-либо мѣру болѣе серьезную, чѣмъ смѣна однихъ властей и назначенie на ихъ мѣсто другихъ. И эта потребность въ серьезныхъ мѣрахъ могла быть, а можетъ быть и дѣйствительно была, прямою и непосредственною причиною, вынудившею молодого царя созвать небывалый земскiй соборъ, на который онъ могъ бы въ случаѣ нужды опереться, какъ на волю цѣлаго народа.

Но и не одна эта временная случайная потребность побудила къ созванiю земскаго собора въ Москвѣ; причины этого созванiя были гораздо сильнѣе временныхъ потребностей и лежали въ самой исторiи и почти шестисотъ-лѣтней жизни Русской земли; причины сiи скоплялись 584 года, отъ самаго призванiя Рюрика, перваго Варяго-Русскаго князя. Все это довольно продолжительное время Русская земля мало-по-малу, такъ или иначе, подготовлялась къ земскому собору, который долженъ былъ увѣнчать собою объединенie Русской земли. Признанie власти Русскаго князя сперва Новгородцами и ихъ союзниками, а потомъ другими Славянскими племенами на Руси, было только первымъ

приготовительнымъ актомъ объединенія Русской земли, актомъ чисто внѣшнимъ, не проникавшимъ въ глубь Русской жизни и едва скользившимъ только на поверхности. За этимъ первымъ актомъ должно было слѣдовать объединеніе Русской земли внутреннее, которое и началось принятіемъ христіанства и учрежденіемъ единой церкви для всѣхъ краевъ Русской земли съ верховнымъ представителемъ, митрополитомъ всея Руси, который, на основаніи номоканона, обязанъ былъ созывать церковные соборы всей Русской земли и, дѣйствительно, по мѣрѣ надобности, созывалъ и охранялъ единство Русской церкви, и такимъ образомъ Русская церковь до половины XV столѣтія составляла одно цѣлое, съ однимъ верховнымъ представителемъ митрополитомъ всея Руси.

Но далеко не то было съ гражданскимъ обществомъ на Руси. По смерти Ярослава великаго, Русская земля была раздѣлена между его сыновьями и распалась на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ и независимыхъ владѣній, связанныхъ между собою церквію и родствомъ князей, потомковъ Владиміра и Ярослава, которые только одни имѣли признанное народомъ право быть владѣтельными князьями на Руси, а затѣмъ ничего почти неимѣвшихъ общаго между собою и преслѣдовавшихъ свои частные мѣстные интересы. При внукахъ и правнукахъ Ярослава дробленіе Русской земли развилось еще болѣе, такъ что въ XIII столѣтіи при Монголахъ, и кажется, съ ихъ помощію, образовалось изъ Русской земли нѣсколько совершенно независимыхъ государствъ съ своими великими и удѣльными князьями. Такимъ образомъ княжеская власть, долженствовавшая объединить раздѣленную по племенамъ Русскую землю, и съ начала, дѣйствительно, объединившая ее внѣшнимъ образомъ, впослѣдствіи мало-по-малу привела къ результатамъ совершенно про-

тивоположнымъ. Но гдѣ княжеская власть оказывалась временно несостоятельною относительно объединенія Русской земли, тамъ независимо отъ нея и даже безъ вѣдома князей работала исторія и сама жизнь общества, не замѣтно подрывая самыя основы разъединенія, до которыхъ не могла добраться княжеская власть.

Главнымъ и самымъ существеннымъ препятствіемъ къ полному объединенію Русской земли было строгое подчиненіе младшихъ городовъ или пригородовъ старшимъ городамъ, такъ что приговоръ вѣча въ старшемъ городѣ былъ закономъ для всѣхъ его пригородовъ, какъ прямо выражаетъ лѣтопись: *на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ*. Въ каждомъ же краѣ Русской земли былъ свой старшій городъ, отъ котораго въ полной зависимости находились всѣ пригороды того края; такъ что, и мимо дробленія Русской земли между князьями, она еще дробилась по своимъ старшимъ городамъ, изъ которыхъ каждый съ своими пригородами составлялъ отдѣльное строго организованное земское владѣніе. А посему, чтобы подать помощь объединенію Русской земли, напередъ должно было уничтожить прежнее значеніе старшихъ городовъ и освободить отъ ихъ власти пригороды. И здѣсь то работали исторія и жизнь, не спрашиваясь князей и даже пользуясь княжескою властію для уничтоженія власти и авторитета старшихъ городовъ; такъ напримѣръ, это было въ концѣ XII вѣка въ спорѣ Владиміра Клязьминскаго съ своимъ старшимъ городомъ Ростовомъ, въ которомъ Владимірцы, видимо отстаивая избранныхъ ими князей Михаила и Всеволода Юрьевичей, въ сущности вели борьбу не за князей, а за свою самостоятельность и независимость отъ старшаго города Ростова. Борьба сія, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ и стоившая много крови, кончилась побѣдою граждань пригорода—Владимірцевъ надъ гражданами старшаго

города, Ростовцами, и пригородъ Владиміръ сдѣлался независимымъ отъ Ростова. Потомъ съ легкой руки Владиміра и другіе пригороды стали выбиваться изъ подъ зависимости старшихъ городовъ, частію сами, частію при помощи князей, которымъ старшіе города были также тяжелы. Наконецъ, во время владычества Монголовъ окончательно мало-по малу была разорвана связь пригородовъ съ ихъ старшими городадами, и старые города отошли на задній планъ, представителями же того или другого края сдѣлались пригороды и притомъ самые младшіе, — напримѣръ, Москва, Тверь, Нижній-Новгородъ и другіе, въ которыхъ утвердились сильнѣйшіе и старшіе князья; такъ что къ XVI вѣку, съ паденіемъ Новгорода и Пскова, уже не осталось ни одного старшаго города, держащаго въ зависимости свои пригороды.

Впрочемъ, уничтоженіемъ власти старшихъ городовъ надъ пригородами только были подорваны основы разъединенія, путь же къ объединенію всей Русской земли еще далеко не былъ расчищенъ. Не стало старшихъ городовъ; но еще остались самостоятельные князья, независимые владѣльцы того или другого края Русской земли; и поэтому Русская земля продолжала быть разрозненною. А князья знали и заботились только о томъ краѣ, которымъ они владѣли, до всей же Русской земли бо̀льшею частію имъ не было и дѣла, для нихъ достаточно было, ежели съ ними были согласны земцы ихъ области. Такъ напримѣръ, въ 1212 году, по смерти князя Всеволода Юрьевича, сынъ его князь Ярославъ пріѣхалъ въ Переяславль и, собравши тамошнихъ земцевъ на вѣче, сказалъ: „братія Переяславцы! отецъ мой отошелъ къ Богу, а васъ оставилъ мнѣ, а меня вамъ далъ на руки, хотите ли меня имѣть княземъ“? И когда Переяславцы въ одинъ голосъ отвѣчали: „очень хотимъ, ты нашъ князь, ты нашъ Всеволодъ“ (Лѣтоп. Переяслав-

ля Суздальск., стр. 100), то Ярославу нечего было и думать о томъ, какъ о немъ думаютъ въ другихъ земщинахъ и во всей Русской землѣ; ему на этотъ разъ нужны были только Переяславцы. То же самое было и въ другихъ краяхъ Руси съ другими князьями; каждый князь дорожилъ только своею земщиной; и ежели мѣстное вѣче жило съ нимъ согласно и повиновалось ему, то для него было и довольно, и онъ оставался совершенно обезпеченнымъ владѣльцемъ своего княжества, и надѣясь на это, нерѣдко ссорился и воевалъ съ другими князьями. При таковомъ порядкѣ естественно голосу всей Руской земли негдѣ было высказаться, да и нужды въ этомъ не настояло: каждая земщина знала только своего князя и органомъ своимъ для сношенія съ княземъ имѣла мѣстное вѣче, на вѣчѣ заявляла свои нужды князю, на вѣчѣ и князь заявлялъ свои требованія своей земщинѣ. Въ голосѣ же всей Русской земли не было нужды ни для князей, ни для мѣстныхъ земщинъ; не было общихъ дѣлъ для всей Русской земли, не было и общаго центра, къ которому бы тянула вся Русская земля; не было нужды и въ органѣ, которымъ бы она могла всецѣло высказаться и заявить свои нужды; слѣдовательно, не было и надобности въ общемъ земскомъ соборѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ не было и земскихъ соборовъ, и мы не имѣемъ о нихъ даже темныхъ намековъ въ памятникахъ

Но, по мѣрѣ того какъ сталъ вырабатываться общій центръ для всей Русской земли въ Москвѣ, какъ мало-по-малу Русская земля, такъ или иначе, начала тянуть къ Москвѣ,—сперва въ церковномъ отношеніи, куда еще въ первые годы XIV столѣтія была перенесена митрополія всей Русской земли, потомъ въ отношеніи промышленномъ, когда начали стягиваться туда азіатская и европейская торговля и богатства всей Русской земли, и когда, наконецъ, въ политическомъ отношеніи

великіе князья Московскіе сдѣлались первенствующими между русскими князьми и мало-по-малу успѣли унизить и лишить владѣній своихъ соперниковъ, являвшихся то тамъ, то сямъ, потомъ освободили Русь отъ Монгольскаго ига и сдѣлались князьями всей Руси; то съ тѣмъ вмѣстѣ начала постепенно выясняться потребность въ общемъ органѣ для всей Русской земли, при помощи котораго она могла бы заявлять свои нужды и желанія передъ образовавшеюся общею верховною властію, и тѣмъ болѣе, что мѣстные органы—народныя вѣча, какъ уже отслужившія свою службу Русской землѣ, мало-по-малу замолкли и получили чистую отставку. И этотъ общій органъ для всей Русской земли, наконецъ, былъ отысканъ молодымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ и его опытными совѣтниками, въ формѣ земскаго собора, созваннаго въ Москвѣ въ 1548 году.

Такимъ образомъ первый земскій соборъ въ Москвѣ, созванный царемъ Иваномъ Васильевичемъ, не былъ собственно ни прихотью молодого царя, ни единственно послѣдствіемъ тѣхъ безпорядковъ, которые происходили во время малолѣтства; а напротивъ онъ былъ потребностію, вызванною самою исторіей, цѣлою жизнію, прожитою русскимъ обществомъ. Потребность въ созваніи общаго земскаго собора начала ощущаться вслѣдъ за уничтоженіемъ разновластія и соединеніемъ всей Русской земли въ одно цѣлое. Съ присоединеніемъ къ Москвѣ послѣднихъ самостоятельныхъ русскихъ государствъ, Пскова и Рязани, и съ возвращеніемъ къ Россіи Смоленска уже начались неудовольствія мѣстныхъ земщинъ на судъ и управу московскихъ намѣстниковъ. Стоитъ только припомнить слова псковскаго лѣтописца о первыхъ московскихъ намѣстникахъ во Псковѣ: „и у намѣстниковъ, и у ихъ тіуновъ, и у дьяковъ великаго князя правда ихъ, крестное цѣлова-

ніе, взлетѣла на небо, и кривда въ нихъ нача ходити, и нача быти многая злая въ нихъ, быша немилостивы до Псковичь, а Псковичи бѣдные невѣдаша правды московскія. И далъ князь великій свою грамоту уставную Псковичамъ, и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородамъ, и велѣлъ имъ приводити пригорожанъ къ крестному цѣлованію; и начаша пригородскіе намѣстники пригорожаны торговати и продавати великимъ и злымъ умышленіемъ, поклепомъ, подметомъ, а бысть людемъ великъ налогъ тогда". Дѣйствительно ли были таковы тогдашніе московскіе намѣстники,—разбирать это намъ нѣтъ теперь надобности; но то несомнѣнно, что жалобы непремѣнно были бы, хотя бы намѣстники были самые добросовѣстные и снисходительные; главная причина жалобъ заключалась не въ личности того или другого намѣстника, или тіуна, а въ сущности самаго дѣла, и, какъ говоритъ самъ лѣтописецъ, въ томъ, что Псковичи бѣдные не вѣдали московской правды. И это невѣданіе московской правды, съ одной стороны, порождало жалобы, а, съ другой стороны, московскимъ намѣстникамъ и ихъ тіунамъ подавало приманку на разныя притѣсненія и неправды подъ видомъ невѣдомой народу правды московской. Здѣсь мало помогали уставныя грамоты, которыя государи Московскіе давали той или другой области. Нужда, настоятельная потребность времени состояла не въ паліативныхъ средствахъ, каковыми были уставныя грамоты и смѣна намѣстниковъ тяжелыхъ для той или другой области, а въ радикальной, коренной реформѣ всего современнаго строя въ управленіи и судѣ; нужно было напередъ узнать, чего желала вся Русская земля, какія были ея настоятельныя нужды и какія лучшія средства, потребныя для удовлетворенія сихъ нуждъ и желаній всей Русской земли. Словомъ сказать, какъ скоро собралась Русская

земля подъ власть Московскаго князя, такъ вслѣдъ затѣмъ стала обнаруживаться потребность въ неотложномъ созванiи земскаго собора отъ всей Русской земли въ Москву. И откладывать этого созванія собора уже нельзя; ибо, въ противномъ случаѣ, собранное опять могло распасться на свои составныя части или отшатнуться, примкнуть къ другому цѣлому.

Показавши на историческую, не случайную необходимость земскаго собора всей Русской земли въ Москвѣ, теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, что же сдѣлалъ первый земскій соборъ въ Москвѣ и какія были его ближайшія послѣдствія, и какое онъ имѣлъ значеніе для жизни всей тогдашней Россіи, признавшей власть государя Московскаго. Хотя до насъ не дошелъ подлинный актъ или даже списокъ дѣяній перваго земскаго собора въ Москвѣ, и мы имѣемъ только отрывочныя о немъ извѣстія, разсыпанныя въ разныхъ частію оффиціальныхъ и частію неоффиціальныхъ памятникахъ; тѣмъ не менѣе мы не лишены возможности представить дѣянія этого собора хотя въ общихъ чертахъ. Изъ дошедшихъ до насъ отрывочныхъ свидѣтельствъ мы прежде всего узнаемъ, что первый земскій соборъ по самой формѣ своей не походилъ на всѣ прежнія вѣча; онъ былъ созванъ по повелѣнію царя изъ выборныхъ людей отъ всякаго чина изъ всѣхъ городовъ Московскаго государства; тогда какъ прежнія вѣча составлялись безъ выбора изъ всѣхъ наличныхъ гражданъ, домохозяевъ, дѣйствительныхъ членовъ общинъ того или другого города. Тѣ же извѣстія свидѣтельствуютъ, что молодой царь и его совѣтники, созывая соборъ, были неспокойны и хорошо понимали всю важность и громадность этого великаго, небывалаго дѣла. По описанію сего собора, составленному на основаніи древнихъ памятниковъ знаменитымъ нашимъ исторіографомъ, столѣтнюю годовщину котораго еще недавно

праздновала вся Россія, царь Иванъ Васильевичъ прежде открытія собора на нѣсколько дней уединился для поста и молитвы, созвалъ святителей, умиленно каялся во грѣхахъ, и разрѣшенный и успокоенный ими въ совѣсти, причастился святыхъ таинъ; потомъ, когда выборные изъ городовъ съѣхались всѣ въ Москву, то въ одинъ воскресный день далъ повелѣніе собраться имъ на площади у Лобнаго мѣста, и послѣ обѣдни самъ вышелъ изъ Кремля съ духовенствомъ, съ крестами, окруженный своими боярами и воинскою дружиной и встрѣченный отъ собранныхъ представителей Русской земли не шумными возгласами толпы, а глубокимъ величественнымъ безмолвіемъ, приказалъ служить молебенъ, и послѣ молебна, обратившись къ митрополиту всея Руси, знаменитому Макарію, сказалъ: „Святый владыко! Знаю усердіе твое ко благу и любовь къ отечеству; будь же мнѣ поборникомъ въ моихъ благихъ намѣреніяхъ. Извѣстно тебѣ, что послѣ отца моего, государя и великаго князя Василія Ивановича, остался я четырехъ лѣтъ, а послѣ матери осьми лѣтъ; родители меня не воспитали, сильные мои бояре и вельможи о мнѣ нерадѣли; они присвоили себѣ самовластіе, моимъ именемъ похитили саны и почести, богатѣли неправдою, тѣснили народъ, и никто не претилъ имъ. Въ жалкомъ дѣтствѣ моемъ я казался глухимъ и нѣмымъ: не внималъ стенанію бѣдныхъ, и не было обличенія во устахъ моихъ; они же властвовали. Хищники, лихоимцы и самосуды неправедные! какой дадите теперь отвѣтъ за многія слезы, вами причиненныя? Я же чистъ отъ сей крови, а вы ожидайте воздаянія.“ Затѣмъ государь, поклонившись всѣмъ и на всѣ стороны, продолжалъ, обратившись къ представителямъ земли: „Людіи Божіи, и Богомъ намъ дарованные! молю вашу вѣру къ Нему и любовь ко мнѣ; нынѣ вашихъ обидъ и раззореній и налогъ исправить

невозможно замедленія ради юности моея, неопытности и безпомощности, и неправдъ ради бояръ моихъ и властей, и безстудства неправеднаго и лихоиманія и сребролюбія. Молю васъ, оставите другъ другу вражды и тяготы, развѣ чего простить нельзя. Отнынѣ я вамъ во всемъ, сколько возможно, самъ буду судія и оборона, и неправды раззорять и хищенія возвращать.“ Покончивъ рѣчь къ собраннымъ представителямъ земли, царь обратился къ своимъ боярамъ и разнымъ властямъ, отпустилъ имъ всѣ прежнія вины и назначилъ срокъ примириться въ всякихъ дѣлахъ со всѣми людьми Московскаго государства. Это назначеніе срока и требованіе примиренія съ народомъ бояръ и властей имѣло громадное значеніе для того времени; симъ однимъ актомъ государь заразъ отсѣкалъ и уничтожалъ путаницу въ дѣлахъ суда и управы, которая въ продолженіи многихъ лѣтъ накопилась отъ невѣданія московской правды жителями разныхъ областей, собранныхъ подъ власть Московскаго государя, и въ которой почти одинаково были виноваты какъ судящіе и управляющіе, такъ и управляемые и судимые; о чемъ подробно говоритъ самъ царь въ своихъ уставныхъ грамотахъ, описывая, какъ намѣстники и волостели жаловались на жителей областей, „что они нейдутъ къ нимъ подъ судъ и управу“, а жители жаловались въ то же время на неправедный судъ и управу намѣстниковъ и волостелей. Наконецъ, царь испросилъ у бывшихъ на соборѣ святителей благословеніе исправить Судебникъ по старинѣ и утвердить, чтобы судъ былъ праведенъ и всякія дѣла не поколебимы во вѣки; затѣмъ объявилъ представителямъ Русской земли, что по всему государству, по всѣмъ городамъ, пригородамъ, волостямъ и погостамъ и даже въ частныхъ владѣніяхъ бояръ и другихъ землевладѣльцевъ должны быть избраны самими жителями старосты и цѣловальники, сот-

скіе и дворскіе, и что для всѣхъ областей отъ царя будутъ написаны уставныя грамоты для болѣе правильнаго суда и управленія, при помощи которыхъ области могли бы судиться и управляться сами собою безъ государевыхъ намѣстниковъ и волостелей.

Вотъ и все, что мы знаемъ о дѣяніяхъ перваго земскаго собора въ Москвѣ, было ли еще что на этомъ соборѣ и говорили ли что созванные представители Русской земли, или были только безмолвными слушателями краснорѣчиваго царя, объ этомъ до насъ не дошло никакихъ извѣстій; но судя по ходу дѣла, кажется, должно признать, что представители Русской земли, ежели не на самомъ соборѣ, то, по крайней мѣрѣ, предварительно видѣлись съ царемъ, или скорѣе съ его совѣтниками въ то время, какъ царь уклонился въ уединеніе, и предъ ними изложили желанія и нужды тѣхъ обществъ, отъ которыхъ они были присланы: ибо распоряженія царя, объявленныя па соборѣ, прямо относились къ удовлетворенію желаній и нуждъ Русской земли и не могли быть сдѣланы иначе, какъ по предварительномъ совѣщаніи съ представителями земли, и нисколько не походили на распоряженія правительства, предшествовавшаго даже ближайшаго времени, что, впрочемъ, для насъ будетъ яснѣе, когда мы разсмотримъ, какія были ближайшія непосредственныя послѣдствія перваго земскаго собора въ Москвѣ.

Ближайшмими послѣдствіями перваго земскаго собора были громадныя, чисто въ земскомъ духѣ, согласно съ нуждами и желаніями народа, реформы въ судѣ и управленіи. Реформы такія, въ которыхъ царь, основываясь, вѣроятно, на заявленіяхъ представителей земли, обратился, по собственнымъ его словамъ, къ старинѣ, оставленной было его дѣдомъ и отцомъ, но, очевидно, еще желанной для народа,—къ старинѣ, въ которой центральное правительство Московское свои-

ми намѣстниками и волостелями стояло рядомъ съ мѣстнымъ самоуправленіемъ областей и не подавляло его. На сколько успѣлъ въ этомъ царь съ своими реформами,—это другой вопросъ, до насъ теперь не касающійся, но то несомнѣнно, что реформы, послѣдовавшія за первымъ земскимъ соборомъ, клонились къ возстановленію самоуправленія мѣстныхъ общинъ и къ огражденію ихъ отъ притязаній центральной администраціи, особенно сильно развившихся при направленія правительства, которое было принято дѣдомъ и отцомъ царя Ивана Васильевича. Именно въ сихъ новыхъ реформахъ ясно высказалась мысль, заявленная самимъ царемъ на соборѣ 1551 года, на которомъ царь сказалъ святителямъ: „да благословилися есми у васъ тогда же судебникъ исправити по старинѣ, и по вашему благословенію судебникъ исправилъ и великія заповѣди написалъ."

Реформы, обѣщанныя царемъ на первомъ соборѣ 1548 года, согласно царскому обѣщанію были приведены въ исполненіе въ 1550 году изданіемъ новаго исправленнаго судебника и уставныхъ грамотъ мѣстнаго самоуправленія.

Въ царскомъ судебникѣ на первомъ планѣ относительно мѣстнаго суда намѣстниковъ и волостелей, на который особенно много слышалось жалобъ въ то время, узаконено: намѣстники и волостели, постановленные правительствомъ, не могутъ судить безъ участія выборныхъ дворскихъ, старостъ и лучшихъ людей цѣловальниковъ; а гдѣ въ волостяхъ нѣтъ старостъ и цѣловальниковъ и не было прежде, и тамъ во всѣхъ волостяхъ непремѣнно выбирать старостъ и цѣловальниковъ. И всѣ судныя дѣла у намѣстниковъ и тіуновъ писать выборному земскому дьяку, а дворскому и старостѣ и цѣловальникамъ къ тѣмъ суднымъ дѣламъ прикладывать руки; а копіи или противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ

слово въ слово писать намѣстничьему дьяку, а намѣстнику къ той копіи прикладывать свою печать; и списокъ суднаго дѣла, писанный земскимъ дьякомъ и за руками дворскаго или старостъ и цѣловальниковъ, отдавать намѣстнику; а противень со списка, писанный намѣстничьимъ дьякомъ и за печатью намѣстника, отдавать дворскому да старостамъ и цѣловальникамъ. По судебнику же намѣстничьи и волостелины люди ни до суда, ни послѣ суда не должны отводить къ себѣ подъ арестъ тѣхъ людей, по которыхъ поруки не будетъ, а должны являть объ этомъ въ городѣ выборнымъ,—городовому прикащику, старостѣ и цѣловальникамъ, а въ волости волостнымъ старостамъ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ и волостелей и у ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ. А кого намѣстничьи и волостелины люди къ себѣ сведутъ и скуютъ неявя; то старостамъ и городовому прикащику и цѣловалькамъ у намѣстничьихъ и волостелиныхъ людей тѣхъ людей вымать. И кого вымутъ скованнаго, а неявленнаго; то на намѣстничьемъ и волостелиномъ человѣкѣ взять того скованнаго человѣка безчестье, смотря по человѣку; а чего тотъ на намѣстничьѣ и волостелинѣ человѣкѣ взыщетъ, и тотъ искъ взять на немъ (волостелинѣ человѣкѣ) вдвое.“ Намѣстники и волостели и даже царскіе тіуны въ судѣ по уголовнымъ дѣламъ не могутъ ни казнить, ни отпустить безъ доклада самому государю. Въ гражданскихъ же дѣлахъ, по царскому судебнику, давать судъ, обыскивая по животамъ и промысламъ и по розмету, или податной раскладкѣ. А розметныя книги старостамъ и всѣмъ людямъ ежегодно присылать въ Москву къ боярамъ, у кого будутъ которые города въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ отдавать тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловальникамъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ. И кто тѣхъ городовъ городскіе люди

учнутъ межъ себя искать много, не по своимъ животамъ, и про тѣхъ истцовъ сыскивать разметными книгами, — сколько онъ рублевъ съ своего живота (капитала) подати даетъ; и будетъ живота его столько есть, на сколько ищетъ, и ему давать судъ; а будетъ живота его столько нѣтъ, и тѣхъ истцовъ въ ихъ искахъ тѣмъ и винить, и брать съ нихъ пошлины по судебнику, а самихъ отсылать въ Москву въ царевѣ государевѣ пенѣ. Въ случаѣ же исковъ или жалобъ на самихъ намѣстниковъ или волостелей отъ мѣстныхъ жителей, они, какъ и другіе отвѣтчики, должны являться на судъ въ Москву къ назначенному сроку, или присылать за себя повѣренныхъ; а который намѣстникъ на срокъ къ суду не явится и повѣреннаго не пришлетъ, того тою неявкою и обвинить по иску или жалобѣ истца.

Въ окружной уставной грамотѣ о мѣстномъ самоуправленіи общинъ, обѣщанной царемъ на первомъ земскомъ соборѣ и выданной въ одно время съ судебникомъ, государь прямо говоритъ: „Напередъ сего мы жаловали бояръ своихъ князей и дѣтей боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья; и намъ отъ крестьянъ челобитья великія и докука безпрестанная, что намѣстники наши и волостели, и праветчики и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ праветчиковъ, и отъ ихъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многія, что имъ посадкіе и волостные люди подъ судъ и поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ и ихъ бьютъ; и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великія, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздахъ деревни и дворы запустѣли, и наши дани и оброки сходятся несполна. И мы, жалуючи крестьянство для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и

волостелей отставили; а за намѣстничьи и волостелины и за праветчиковы доходы и за присудъ. и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли мы посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити деньгами для того, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, и посады и волости отъ того не пустѣли. А велѣли мы во всѣхъ городахъ и въ станахъ и въ волостяхъ учинить старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управу чинить и намѣстничьи и волостелины и праветчиковы доходы собирать и къ намъ на срокъ привозить, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и разсудити бы ихъ умѣли въ правду безпосульно и безволокитно, и за намѣстничь доходъ оброкъ сбирать умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору.“ (Ак. Ар. Эк. Т. 1, № 243).

Значеніе перваго земскаго собора въ Москвѣ должно разсматривать съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, соборъ былъ найденною формою непосредственныхъ отношеній царя къ русской землѣ. Хотя царь Иванъ Васильевичъ вѣнчался царскимъ вѣнцомъ еще за годъ до своего перваго земскаго собора; но онъ. подобно своимъ предкамъ, продолжалъ еще быть въ сущности только великимъ княземъ всей Руси; царемъ же въ собственномъ смыслѣ, какой выработался русскою жизнію, онъ сдѣлался только съ созванья земскаго собора; только соборъ далъ ему истинную царскую власть, только соборъ разрушилъ тотъ заколдованный кругъ дружиннаго совѣта и потомъ боярской думы, которыми Московскій государъ отдѣлялся отъ народа; только съ созванья перваго земскаго собора бояре дружин-

ники и боярская дума утратили свое прежнее значеніе необходимой среды, отдѣляющей государя отъ народа; только послѣ перваго собора государь получилъ окончательное непререкаемое право приближать къ себѣ или удалять отъ себя тѣхъ или другихъ бояръ. Послѣ перваго собора царь Иванъ Васильевичъ уже смѣло и не обинуясь писалъ къ боярамъ: „Земля правится Божіимъ милосердіемъ, и Пречистыя Богородицы милостію, и всѣхъ святыхъ молитвами, и родителей нашихъ благословеніемъ, и послѣди нами государи своими, а не судьями и воеводы, и еже ипаты и стратиги... А жаловати есьмя своихъ холопей вольны, и казнити вольны же есьмя.“ (Курб. стр. 179) Первый земскій соборъ въ Москвѣ далъ царю необходимую опору для развитія своей власти, такую опору, на которой царская власть могла держаться твердо,—безъ опасенія отъ какихъ-либо притязаній; ибо послѣ собора за нее уже явно стояла воля всей русской земли, заявившая себя на соборѣ на сторонѣ царской власти. Послѣ перваго собора преданія стараго московскаго строя потеряли значеніе неотразимой и неотложной необходимости; на первомъ земскомъ соборѣ Москва ясно увидала, что она уже выросла изъ Москвы до всей русской земли и что, слѣдовательно, собственно московскій строй уже для ней узокъ, и она должна принять строй всей русской земли съ царемъ всея Руси, а не прежнимъ великимъ княземъ Московскимъ и всея Руси. Такимъ образомъ первый земскій соборъ имѣлъ значеніе полнаго утвержденія самодержавной власти царя волею всей русской земли, собранной въ 1548 году въ Москву въ лицѣ своихъ выборныхъ представителей.“

Съ другой стороны, первый земскій соборъ въ Москвѣ имѣлъ большое значеніе для всей русской земли. Русская земля на этомъ соборѣ узнала вполнѣ, что она

составляетъ одно нераздѣльное цѣлое, что у ней одни интересы, и что сіи интересы тѣсно связаны съ Москвою. На первомъ земскомъ соборѣ и Новгородецъ, и Псковитянинъ, и Смольнянинъ, и Рязанецъ ясно увидали, что они такія же дѣти русской земли, какъ Владимірецъ, Нижегородецъ, Ростовецъ и Москвичъ; что Москвичъ не владыка ихъ, не завоеватель, а прямой родной братъ, что всѣ они дѣти одной земли русской, безъ привилегій, безъ особыхъ правъ одинъ надъ другимъ. На первомъ земскомъ соборѣ они узнали, что врознь имъ жить уже нельзя, что всѣ они должны жить вмѣстѣ подъ одною властію, нести одни обязанности, пользоваться одними правами и тянуть къ Москвѣ, какъ къ общему центру, что всякое отдѣленіе отъ Москвы для нихъ должно равняться самоубійству. Наконецъ, на первомъ земскомъ соборѣ для всей русской земли отыскивался общій органъ, чрезъ посредство котораго она можетъ законно заявлять свои желанія и нужды, но съ тѣмъ вмѣстѣ на первомъ же земскомъ соборѣ ясно обозначилось, что этотъ общій органъ всей русской земли долженъ оставаться въ рукахъ верховной власти, которая должна обращаться къ нему, какъ къ своей опорѣ и утвержденію во всѣхъ важныхъ случаяхъ, чтобы дѣйствовать за одно съ волею и голосомъ всей русской земли. Царь Иванъ Васильевичъ распустилъ первый земскій соборъ съ полною увѣренностію, что русская земля поддержитъ его въ случаѣ надобности и что въ важныхъ случаяхъ онъ опять долженъ обратиться къ созванію земскаго собора, дабы при встрѣтившихся недоразумѣніяхъ опять откровенно узнать волю всей русской земли.

И дѣйствительно, нужда въ созваніи новаго земскаго собора открылась черезъ 18 лѣтъ послѣ перваго собора. Въ 1558 году царь началъ войну съ Ливонскими Нѣмцами; война эта съ перемѣнными успѣхами за-

тянулась и впутала царя въ войну съ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ-Августомъ; Ливонскіе Нѣмцы отдались во власть Сигизмунду, только бы онъ защитилъ ихъ отъ царя. Много войска и денегъ было потрачено на эту войну, продолжавшуюся уже восемь лѣтъ; притомъ съ самаго начала войны бояре были нерасположены къ ней и спорили изъ-за нея съ царемъ; между тѣмъ Сигизмундъ сталъ соглашаться на перемиріе, не совсѣмъ выгодное. Не зная, какъ смотритъ народъ на эту продолжительную и не совсѣмъ успѣшную войну, и притомъ не довѣряя боярамъ, царь въ 1566 году, среди переговоровъ съ Сигизмундомъ, снова рѣшился созвать земскій соборъ. Судя по дошедшей до насъ соборной приговорной грамотѣ, въ этомъ соборѣ участвовало 376 человѣкъ представителей русской земли; первое мѣсто на соборѣ занимало высшее духовенство, за нимъ слѣдовали бояре, окольничіе и государевы дьяки, потомъ дворяне первой статьи, далѣе дворяне и дѣти боярскія второй статьи, за ними торопецкіе и луцкіе помѣщики и дьяки по приказамъ, и, наконецъ, гости, купцы и Смольняне, какъ ближайшіе сосѣди съ Литвою, слѣдовательно, болѣе заинтересованные войною или миромъ. По свидѣтельству приговорной грамоты, самъ царь лично переговорилъ съ высшимъ духовенствомъ о томъ положеніи, въ какомъ находятся дѣла относительно войны и переговоровъ съ Польскимъ королемъ; боярамъ же, окольничимъ и государевымъ дьякамъ по государеву указу дана была выпись съ рѣчей боярскихъ и съ Литовскими послами о литовскомъ дѣлѣ по наказу, данному имъ по повелѣнію государя. На соборѣ духовенство дало государю совѣтъ, что отступиться отъ тѣхъ Ливонскихъ городовъ, которые взялъ въ обереганье король Сигизмундъ, государю непригоже, а пригоже государю за тѣ города

стоять, а какъ стоять, и въ томъ государева воля, какъ государя Богъ вразумитъ. Бояре, окольничіе и государевы дьяки отвѣчали довольно пространно, что ихъ мысль продолжать войну и въ съѣздѣ Литовскимъ посламъ отказать: „а будетъ король похочетъ съ государемъ съѣхаться, и въ тѣхъ дѣлѣхъ промежъ себя договоръ учинить; и въ томъ государи вольны для покою христіанскаго.... а намъ всѣмъ за государя головы свои класти, видя королеву высость.“ При чемъ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатаго подалъ отдѣльно мнѣніе, что съ Литовскими послами тогда только начать переговоры о перемиріи, когда они напередъ согласятся вывести Литовскихъ людей изъ занятыхъ ими Нѣмецкихъ городовъ и не будутъ вступаться въ Ливонскіе города, въ съѣздѣ же посламъ отказать. Дворяне первой статьи отвѣчали: „намъ кажется, въ которые города вступился королъ въ обереганье, и государю нашему тѣхъ городовъ не поступаться, и нашему государю пригоже за то за все стояти: а наша должная за него государя и за его государеву правду служити ему государю своему до своей смерти.“ Дворяне и дѣти боярскіе (вторая статья) отвѣчали: намъ кажется, что государю должно стоять за тѣ городы; а мы холопи его на его государево дѣло готовы. То же отвѣчали торопецкіе и лупкіе помѣщики. Дьяки по приказамъ дали отвѣтъ: „а въ ливонскихъ городахъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ, чего для ихъ государю отступатися; а мы холопи, къ которымъ государскимъ дѣламъ пригодимся, головами своими готовы.“ Гости, купцы и Смольняне отвѣчали: „Государя нашего царя и великаго князя передъ братомъ его, передъ королемъ, правда великая. И государю нашему велѣти дѣлати съ королемъ такъ, какъ ему государю годно. А мы молимъ Бога о томъ, чтобы государева рука была высока; а мы люди неслужилые, службы не знаемъ,

вѣдаетъ Богъ да государь, не стоимъ токмо за свои животы, и мы и головы свои кладемъ за государя вездѣ, чтобы государева рука вездѣ была высока." И въ заключеніе приговорной грамоты написано: „Всѣмъ намъ государю своему, царю и великому князю и его дѣтямъ служити правдою, и добра хотѣти государю и его дѣтямъ и ихъ землямъ безо всякія хитрости, и противъ его недруговъ стояти по государскому приказу, кто во что пригодится, и до своего живота по сему крестному цѣлованію. (Собр. гос. гр, и дог., т. 1 № 192). Такимъ образомъ второй земскій соборъ въ Москвѣ разъяснилъ царю недоумѣнія на счетъ продолженія или прекращенія Ливонско-Литовской войны и снова утвердилъ царя въ мысли, что русская земля вполнѣ полагается на него и готова поддерживать его предпріятія всѣми находящимися у ней средствами, и слѣдовательно, всѣ прежніе толки бояръ противъ войны съ Ливоніей (Курбскій, стр. 220) вовсе не были выраженіемъ воли всей русской земли, и онъ теперь можетъ продолжать или покончить эту войну по своему благоусмотрѣнію.

Хотя о второмъ земскомъ соборѣ мы имѣемъ болѣе опредѣленныя свидѣтельства, именно приговорную грамоту самаго собора; тѣмъ не менѣе намъ неизвѣстна еще форма,—какъ составился этотъ соборъ, какъ избирались представители и какіе наказы получили отъ своихъ избирателей, и были ли имъ какіе наказы. Изъ приговорной грамоты мы только видимъ: 1) что представители Русской земли на соборѣ дѣлились на группы или статьи, и каждая группа подавала отдѣльное мнѣніе,— группа духовенства, группа бояръ, окольничьихъ и государевыхъ дьяковъ, группа дворянъ первой статьи, группа дворянъ и дѣтей боярскихъ второй статьи, группа торопецкихъ помѣщиковъ, группа луцкихъ помѣщиковъ, группа дьяковъ и приказныхъ людей и группа гостей,

купцовъ и Смольнянъ; 2) что при подачѣ мнѣній по группамъ допускалась и подача мнѣній каждымъ членомъ той или другой группы; такъ, въ группѣ бояръ было отдѣльное мнѣніе печатника Висковатаго, или въ группѣ гостей и купцовъ отдѣльное мнѣніе Смольнянъ; 3) разнымъ группамъ, какъ уже мы имѣли случай упомянуть, были даны отдѣльныя предварительныя свѣдѣнія о дѣлѣ, предложенномъ на разсужденіе собора;—такъ, духовенству предварительно объявлялъ дѣло самъ государь, боярамъ, окольничимъ и государевымъ дьякамъ предварительно была дана выпись изъ предшествовавшихъ переговоровъ Московскихъ бояръ съ Литовскими послами, а остальнымъ группамъ были даны отъ государя наказы, объясняющіе весь прежній ходъ дѣла о войнѣ съ Ливоніею и Литвою. 4) Самое утвержденіе приговорной грамоты для той или другой группы имѣло свою форму: такъ, для духовенства достаточно было приложить къ своимъ рѣчамъ и грамотѣ свои руки (а архіреямъ печати), по старому русскому обычаю; группа бояръ должна была утвердить свои рѣчи и грамоту крестнымъ цѣлованіемъ и приложеніемъ своихъ рукъ, остальныя группы утверждали свои рѣчи и приговорную грамоту только крестнымъ цѣлованіемъ. 5) Самъ Государь и никто изъ его семейства не присутствовалъ на соборѣ; въ приговорной грамотѣ сказано только: „повелѣніемъ государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи мы такіе-то разсуждали и проч.“ Отсутствіемъ самого государя этотъ соборъ рѣзко отличается отъ перваго собора, въ которомъ, судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, государь былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ; но, очевидно, основною формою для земскаго собора была форма второго собора, первый же соборъ былъ въ исключительномъ положеніи, ибо на немъ государь представился какъ бы челобитчикомъ за неудовлетворитель-

ное управленіе государствомъ во время его малолѣтства. По крайней мѣрѣ, на большинствѣ земскихъ соборовъ въ Москвѣ впослѣдствіи государи не присутствовали, можетъ быть, въ тѣхъ видахъ, чтобы своимъ присутствіемъ не тѣснить свободнаго выраженія мнѣній представителями Русской земли, чтобы земскій соборъ былъ чисто земскимъ, безъ постороннихъ вліяній, чтобы онъ былъ чисто земскимъ дѣломъ, а земскія дѣла постоянно и строго отличались отъ государевыхъ дѣлъ.

Послѣ земскаго собора 1566 года ни царь Иванъ Васильевичъ, ни его преемникъ Θеодоръ Ивановичъ въ продолженіе 32-хъ лѣтъ не созывали полныхъ земскихъ соборовъ, хотя, очевидно, по мѣрѣ надобности не отвергали этой формы обращенія къ Русской землѣ, какъ это ясно доказываютъ созванія соборовъ духовнаго чина: 1-е въ 1566 году, вслѣдъ за земскимъ соборомъ по случаю избранія въ митрополиты игумена Соловецкаго монастыря Филиппа, не соглашавшагося принять этого сана, ежели царь не уничтожитъ опричнины (Собр. гос. гр. и дог. Т. I. № 193); 2-е въ 1580 году о томъ, чтобы имѣющихся при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ вотчинъ не отбирать и не выкупать, а впредь никому въ монастыри вотчинъ по душѣ не давать, и монастырямъ земель не покупать и закладной не держать; а вотчины, издревле доставшіяся монастырямъ, предоставить въ волю государя (ibid. № 200) и 3-е въ 1584 году, на которомъ опредѣлено отмѣнить всѣ тарханы или освобожденія отъ суда и податей, коими пользовались монастырскія вотчины, и чтобы съ монастырскихъ вотчинъ платить подати, какъ и съ прочихъ земель (ibid. № 202).

Наконецъ, по смерти бездѣтнаго царя Θеодора Ивановича, послѣдовавшей въ 1598 году, оказалась неотложная надобность въ созваніи полнаго земскаго собора, чтобы всею землей избрать царя для всей Рос-

сіи, и таковый соборъ дѣйствительно былъ созванъ: до насъ дошла его утвердительная грамота объ избраніи на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова и объ утвержденіи преемственно царской власти за его дѣтьми и потомствомъ. Но этотъ новый соборъ, судя по дошедшей до насъ грамотѣ, былъ далеко не полный и не выражалъ воли всей Русской земли. Изъ грамоты видно, что его составляли бояре и окольничіе царскаго двора, притомъ далеко не всѣ, высшее духовенство съ патріархомъ, предсѣдателемъ собора, думные дворяне, дьяки, стольники и дьяки по приказамъ; затѣмъ слѣдовали служивые люди воинскаго чина, — дворяне московскіе, жильцы, стряпчіе, выборные дворяне городовые, стрѣлецкіе, головы, бараши и дворцовые ключники, и вообще служилые люди въ довольно полномъ составѣ, ибо на нихъ преимущественно разсчитывалъ тогдашній искатель престола Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, ихъ собственно вызывали на соборъ посланные имъ въ города агенты; изъ неслужилыхъ или жилецкихъ людей были приглашены на соборъ только находившіеся въ Москвѣ гости, старосты гостиной и суконной сотенъ и сотскіе всѣхъ черныхъ сотенъ, собственно только города Москвы, и два человѣка гостей отъ великаго Новгорода и одинъ выборный отъ города Ржева. Такъ что на соборѣ на 83 представителя отъ духовенства и на 336 представителей отъ служилыхъ людей было только 37 человѣкъ, представителей отъ неслужилыхъ или жилецкихъ людей, да и изъ тѣхъ отъ городовъ были только три человѣка, два отъ двухъ Новгородскихъ пятинъ и одинъ отъ города Ржева, остальные же 34 человѣка принадлежали къ жителямъ Москвы. Такимъ образомъ соборъ 1598 года собственно не былъ земскимъ соборомъ, а представлялъ собою собраніе преимущественно духовенства и служилыхъ людей и частію жителей города

Москвы, двухъ выборныхъ отъ двухъ Новгородскихъ пятинъ и одного выборнаго отъ города Ржева; слѣдовательно, царь Борисъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ на царство почти исключительно духовенствомъ и служилыми людьми, а отнюдь не голосомъ и не волею всей Русской земли. Земщина всей Русской земли только смолчала при этомъ избраніи, не протестовала противъ него; но она смолчала и не поддержала — несвоего избранника, когда противъ Бориса Ѳеодоровича явился самозванецъ лже-Димитрій.

Соборъ 1598 года носилъ только форму земскаго собора, на самомъ же дѣлѣ былъ прикрытіемъ происковъ извѣстной партіи, составившейся въ пользу Годунова еще въ царствованіе царя Ѳеодора Ивановича, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ сама дошедшая до насъ утвердительная грамота этого собора, изъ которой всякій можетъ ясно видѣть, что на этомъ, такъ-называемомъ, соборѣ вовсе не было свободной воли даже тѣхъ представителей, которые были приглашены, а напротивъ, все дѣлалось по плану, напередъ составленному, извѣстною партіей. По свидѣтельству грамоты: 1) соборъ 1598 года былъ созванъ патріархомъ Іовомъ, приверженцемъ Годунова; о немъ въ грамотѣ сказано: „и посла по митрополитовъ, по архіепископовъ и епископовъ, и по архимандритовъ, и по игуменовъ, и по бояръ, и по воеводъ, и по дворянъ, и по приказныхъ, и по служилыхъ, и по всякихъ людей,“ по какому праву патріархъ присвоилъ себѣ власть созывать земскій соборъ, мы не знаемъ: права этого ему никто не давалъ. 2) Засѣданіе собора, по свидѣтельству той же грамоты, было въ палатахъ патріарха, какъ сказано въ грамотѣ: „Святѣйшій Іовъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, велѣлъ у себя быти на соборѣ.“ Понятно, что соборъ духовныхъ могъ быть въ палатахъ у патріарха, но зачѣмъ туда былъ созванъ

земскій соборъ, неизвѣстно и не въ порядкѣ вещей. 3) Патріархъ открылъ соборъ рѣчью къ представителямъ, въ которой разсказалъ о кончинѣ царя Θеодора Ивановича и о томъ, что московскіе чины и всѣ жители города Москвы молили Бориса Θеодоровича Годунова принять царскій скипетръ, но онъ имъ отказалъ. Затѣмъ патріархъ обратился къ представителямъ, чтобы они объявили свою мысль о великомъ дѣлѣ избранія царя; но съ тѣмъ вмѣстѣ заявилъ, что его, патріарха, мысль и мысль всѣхъ Москвичей—не хотѣть и не искать иного царя, кромѣ Бориса Θеодоровича. Такое предварительное заявленіе патріаршей мысли, выраженное въ такой недопускающей другихъ мнѣній формѣ, для созванныхъ въ патріаршія палаты представителей почти равнялось прямому указанію подать голосъ только въ пользу Бориса Θеодоровича, и имъ оставалось одно—отвѣчать, что они согласны съ мнѣніемъ патріарха; они, дѣйствительно, такъ и отвѣчали, что кромѣ Бориса Θеодоровича никого не желаютъ и просятъ патріарха опять соборнѣ молить Бориса Θеодоровича. 4) Прежде отправленія собора молить Бориса Θеодоровича, патріархъ Іовъ потребовалъ, чтобы бояре, дворяне, приказные люди, дѣти боярскіе, гости и всѣхъ чиновъ люди царствующаго града Москвы и всея Русскія земли утвердилися крестнымъ цѣлованіемъ,— преслѣдовать какъ измѣнника и предать проклятію и градскому суду того, кто бы похотѣлъ на царство кого другого, кромѣ Бориса Θеодоровича и его дѣтей, и чтобы сталъ мыслить на нихъ какое лихо. На каковое требованіе послѣдовало безпрекословное согласіе членовъ собора, не смѣвшихъ противорѣчить патріарху и окружающимъ его святителямъ. Далѣе, когда Борисъ Θеодоровичъ изъявилъ свое согласіе на принятіе царскаго скипетра, то патріархъ Іовъ опять созвалъ соборъ духовенства, на которомъ соборѣ пред-

ложилъ ежегодно праздновать крестнымъ ходомъ день принятія Борисомъ Θеодоровичемъ царскаго скипетра. На что духовенство, подчиненное патріарху, разумѣется, и не думало возражать. 5) Патріархъ потребовалъ отъ бояръ и всѣхъ членовъ собора написать утвердительную грамоту объ избраніи и подписать ее всѣмъ бывшимъ на соборѣ. Наконецъ, когда грамота была написана, прочтена собору и всѣми подписана въ двухъ экземплярахъ, то опять патріархъ же предложилъ собору избрать мѣсто для ея храненія; и тутъ же опредѣлено соборомъ одинъ экземпляръ ея хранить въ царскомъ хранилищѣ вмѣстѣ съ докончальными и утвержденными грамотами, а другой экземпляръ положить на храненіе въ патріаршей ризницѣ. Такимъ образомъ все дѣяніе собора, какъ оно записано въ грамотѣ, было лично дѣломъ одного патріарха Іова, отъ членовъ собора не требовалось ни мнѣній, ни разсужденій: патріархъ прямо предлагалъ и совѣтовалъ сдѣлать то и то, а отъ членовъ собора требовалъ только безпрекословнаго согласія; слѣдовательно, соборъ былъ только для формы, и для насъ служитъ прямымъ свидѣтельствомъ, какъ въ то время былъ неотложно необходимъ земскій соборъ; когда и не желавшіе его должны были соблюсти хотя только форму собора.

Борисъ Θеодоровичъ, избранный въ цари наружно подстроеннымъ соборомъ, а отнюдь не голосомъ всей Русской земли, въ продолженіе всего своего царствованія ни разу не осмѣлился обратиться къ этому голосу, хотя въ наставшія смутныя времена, очевидно имѣлъ нужду въ этомъ голосѣ, и съ тѣмъ погибъ, а за нимъ погибло и все его семейство. Захватившій верховную власть по смерти его лже-Димитрій, возведенный на престолъ толпою крамольниковъ и оружіемъ Поляковъ, также не осмѣлился обратиться къ голосу всей Русской земли въ формѣ земскаго собора, и, не

процарствовавъ полнаго года, погибъ среди народнаго возстанія въ Москвѣ. Послѣ смерти лже-Димитрія послышался, было, голосъ и довольно сильный о необходимости созвать земскій соборъ со всѣхъ краевъ Русской земли для избранія новаго царя; но голосъ этотъ былъ заглушенъ горячими сторонниками князя Василія Ивановича Шуйскаго, руководившаго народнымъ возстаніемъ противъ лже-Димитрія, и Шуйскій поспѣшно былъ провозглашенъ царемъ всей Россіи только своими ближайшими сторонниками, бывшими при дворѣ, такъ что и не всѣ Москвичи вѣдали о его избраніи. Четырехлѣтнее царствованіе Василія Ивановича, исполненное небывалыхъ доселѣ смутъ, не дало времени созвать крайне необходимый земскій соборъ, и Шуйскій былъ низведенъ съ престола крамольниками и, выданный Полякамъ, умеръ плѣнникомъ въ Польшѣ. По низведеніи съ престола Василія Ивановича Шуйскаго, боярская дума, очевидно, по настоянію патріарха Гермогена, заявила, было, желаніе созвать полный земскій соборъ, чтобы голосомъ всей Русской земли избрать царя, но это желаніе было заглушено разными нестроеніями и происками Поляковъ и измѣнниковъ; и слѣдствіемъ этого были новыя междоусобія и смуты, продолжавшіяся почти два года съ половиной, въ которое время Поляки, при помощи измѣнниковъ, даже успѣли завладѣть Москвою. Наконецъ, Русская земля, видя крайнюю гибель, поднялась противъ крамольниковъ, очистила Кремль отъ Поляковъ и рѣшилась созвать полный земскій соборъ со всѣхъ краевъ Россіи для избранія царя.

Во всѣ концы Русской земли были разосланы отъ боярской думы и отъ всей Москвы грамоты, въ которыхъ было написано: „Москва отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очищена, церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклись, и Божіе имя въ нихъ славится попреж-

нему, но безъ государя Московскому государству стоять нельзя, печься объ немъ и людьми Божіими промышлять не-кому: безъ государя вдосталь Московское государство разорятъ все, безъ государя государство ничемъ не строится и воровскими заводы на многія части раздѣляется и воровство многое множится; и потому бы всѣ власти духовныя были къ Москвѣ, и изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей, по скольку человѣкъ пригоже, для земкаго совѣта и государскаго избранія всѣ города прислали бы въ Москву, и чтобы власти и выборные лучшіе люди договорились въ своихъ городахъ накрѣпко и взяли у всякихъ людей о государскомъ избраніи полные договоры."

Боярская дума и всякихъ чиновъ люди, съѣхавшіеся въ Москву для изгнанія Поляковъ и измѣнниковъ, и не могли поступить иначе, какъ созвать земскій соборъ со всей Русской земли. Разныя дружины изъ городовъ сшедшіяся въ Москву, были собраны самими городами и содержались на ихъ счетъ, и сами собою безъ воли городовъ не могли сдѣлать такого великаго дѣла, какъ избраніе государя для всей Русской земли; на такое великое дѣло они не были уполномочены и должны были ждать голоса всей Русской земли, который долженъ былъ высказаться на полномъ земскомъ соборѣ; плачевные опыты предшествовавшаго недавняго времени прямо говорили, что въ этомъ дѣлѣ безъ земскаго собора обойтись нельзя.

По зову боярской думы и всякихъ чиновъ людей, бывшихъ въ Москвѣ при освобожденіи ея отъ Поляковъ, съѣхались въ Москву выборные отъ всѣхъ почти городовъ и краевъ Русской земли, выключая Сибири и тѣхъ городовъ, которые еще были въ рукахъ непріятелей и измѣнниковъ. Выборные пріѣхали въ

Москву съ наказами отъ избравшихъ ихъ общинъ и съ полномочіями, и на первомъ же собраніи порѣшили, чтобы не выбирали царя изъ иноземныхъ государей, а выбрать изъ своихъ честныхъ родовъ; потомъ собирались еще нѣсколько разъ и уговорились избрать въ цари Михаила Θеодоровича Романова-Юрьева, племянника покойному царю Θеодору Ивановичу, по матери его, царицѣ Анастасіи Романовнѣ; но не рѣшая дѣла окончательно въ собраніи 7-го февраля, отложили до 21-го февраля, пока съѣдутся въ Москву бояринъ князь Θеодоръ Ивановичъ Мстиславскій и другіе бояре, бывшіе по городамъ, а также отправили скорыхъ гонцовъ во всѣ города, отъ которыхъ еще не успѣли пріѣхать выборные въ Москву. И когда, наконецъ, всѣ съѣхались на срокъ; то 21-го февраля, въ недѣлю православія, въ соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ Кремлѣ, весь священный соборъ, бояре, окольничіе и другіе приказные люди, и всѣ выборные и множество народа, по принесеніи молитвъ Господу Богу Вседержителю, окончательно избрали на царство Михаила Θеодоровича Романова-Юрьева; и вслѣдъ за избраніемъ, не выходя изъ церкви, всѣ выборные дали присягу по записи, чтобы мимо царя Михаила Θеодоровича никого не искать и не хотѣть. По окончаніи избранія и утвержденіи присягой, выборные всѣмъ соборомъ избрали посольство для отправленія въ Кострому, гдѣ тогда находился новоизбранный царь, — просить его, чтобъ онъ принялъ избраніе и ѣхалъ въ Москву. Когда же отъ посольства пришло извѣщеніе о принятіи Михаиломъ избранія въ цари; то по принесеніи Господу Богу молебствія, соборъ опять имѣлъ засѣданіе 14-го апрѣля, на которомъ всѣ члены собора рѣшили написать утвержденную грамоту объ избраніи на царство Михаила Θеодоровича Романова и, написавши, тутъ же передъ всѣмъ

соборомъ прочли, и митрополиты, архіепископы и епископы приложили къ грамотѣ руки, и привѣсили свои печати, прочіе же всѣ бывшіе на соборѣ приложили свои руки и опредѣлили хранить грамоту въ царскомъ хранилищѣ вмѣстѣ съ докончательными и утвержденными грамотами. А подписана грамота осмью архіереями, двадцатью четырьмя архимандритами, и игуменами, семнадцатью боярами, и послѣ бояръ окольничими, крайчимъ, стряпчими, чашниками, думнымъ дьякомъ и стольниками, всего шестидесятью человѣками, шестидесятью дворянами московскими, и сто восемью выборными людьми отъ сорока восьми городовъ, приславшихъ на соборъ своихъ представителей и уполномоченныхъ (Собр. Гос. грам. и дог. Т. I, № 202).

Соборъ 1613 года составляли: 1) духовныя власти—архіереи, архимандриты и игумены по приглашенію безъ выбора; 2) придворные чины,—бояре, окольничіе, кравчій, чашникъ, стольникъ и другіе, также безъ выбора; 3) дворяне московскіе, также безъ выбора, и 4) выборные и уполномоченные отъ городовъ, какъ духовные, такъ и дворяне, казаки, посадскіе и уѣздные люди, смотря по тому, кому мѣстное общество дало свое полномочіе, безъ различія званій и состояній. Такъ, напримѣръ, изъ Кашина былъ присланъ выборнымъ только одинъ келарь Калязина монастыря, старецъ Порфирій; изъ Твери были выборными два архимандрита, нѣсколько дворянъ и посадскихъ людей; изъ Коломны игуменъ Голутвина монастыря, нѣсколько дворянъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей; изъ Вятки одинъ протопопъ, одинъ священникъ и нѣсколько посадскихъ людей; изъ Ливенъ одинъ священникъ и нѣсколько боярскихъ дѣтей и казаковъ; изъ Нижняго-Новгорода выборными были: протопопъ и нѣсколько посадскихъ людей и стрѣльцовъ. Изъ этого перечня

выборныхъ людей явствуетъ, что на земскій соборъ 1613 года выборные избирались не по сословіямъ, а по тому, кому вѣритъ мѣстное общество, кого уполномочиваетъ своимъ избраніемъ; и выборные являлись на соборъ представителями не того или другого сословія, а цѣлаго мѣстнаго общества,—цѣлый земскій соборъ былъ представителемъ, всей Русской земли безъ различія сословій, а слѣдовательно, и имѣлъ въ виду интересы всей Русской земли и уже по самому составу своему не могъ имѣть другихъ интересовъ. Къ кому являлись выборные отъ городовъ, пріѣхавши въ Москву, и кому представляли свои полномочія или наказы, объ этомъ относительно собора 1613 года до насъ пока не дошло никакихъ извѣстій.

Земскій соборъ 1613 года, подобно первому земскому собору при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, вручилъ новоизбранному царю Михаилу Өедоровичу полное самодержавіе; но молодой 16-ти лѣтній царь и его боярская дума не рѣшались еще принять на себя всю отвѣтственность по управленію: времена безпорядковъ самозванщины были еще очень близки, Русская земля далеко еще не была окончательно успокоена, — шведы, поляки владѣли еще многими русскими городами, и вообще всякаго рода измѣнники и самозванцы продолжали еще дѣлать безпорядки въ разныхъ краяхъ Русской земли, а царская казна была пуста, деньги были крайне нужны на содержаніе царскаго двора, на жалованіе войску и на другіе неотложные расходы. А посему земскій соборъ, избравшій царя, не былъ распущенъ еще въ продолженіе трехъ лѣтъ, такъ что власть самодержавнаго государя непосредственно опиралась на волю всей Русской земли, выражаемую земскимъ соборомъ, и государь не начиналъ и не рѣшалъ ни одного важнаго дѣла, не посовѣтовавшись съ земскимъ соборомъ,—и мало того даже въ своихъ

указахъ писалъ: „Мы, великій государь, учинили о томъ соборъ и приговорили то и то.“ Или „по нашему великаго государя указу и по соборному приговору всей Русской земли и проч.“ Земскій соборъ, избравшій на царство Михаила Θеодоровича въ 1613 году, писалъ отъ своего имени окружныя грамоты во всѣ города Русской земли объ избраніи царя и о томъ, чтобы вездѣ дали присягу служить ему вѣрой и правдой (Соб. гос. грам. и дог., т. III, № 4). И въ томъ же, 1613 году, соборъ отъ своего имени писалъ къ Сигизмунду, королю Польскому, чтобъ онъ вывелъ польскія войска изъ Русской земли, возвратилъ задержанныхъ русскихъ пословъ и приступилъ къ размѣну плѣнниковъ. Грамота къ Сигизмунду запечатана печатью Казанскаго митрополита на красномъ воску и земскою печатью на черномъ воску (Соб. гос. грам. и дог. т. III, № 7). Значитъ, соборъ, какъ органъ воли всей Русской земли, имѣлъ свою печать, или иначе печать Русской земли, земскую печать, какъ она названа въ грамотѣ. Потомъ въ томъ же 1613 году, вмѣстѣ съ царскою грамотой, послана была грамота отъ собора къ Строгановымъ объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ взаймы денегъ и разныхъ припасовъ на войско. (Ак. ар. эк. т. III, № 4). Далѣе въ 1614 году, вмѣстѣ съ царскими грамотами, были посланы грамоты отъ собора къ Волжскимъ и Донскимъ казакамъ, чтобъ общими силами дѣйствовать противъ Ивана Заруцкаго и Марины Мнишекъ, и даже грамота къ Заруцкому съ обѣщаніемъ помилованія, ежели онъ покорится государю (ibid. №№ 23, 25 и 39). Тѣ же члены земскаго собора присутствовали въ собраніи въ 1615 году, на которомъ, по указу государеву и по приговору всей Русской земли, велѣно со всѣхъ городовъ Московскаго государства со всякихъ людей, съ животовъ

служилымъ людямъ на жалованье (ibid. № 68, деньги пятая доля взять).

Въ концѣ 1615 или въ началѣ 1616 года выборные люди со всѣхъ городовъ, составлявшіе земскій соборъ, избравшій па царство Михаила Θеодоровича Романова, были распущены по домамъ; но тѣмъ засѣданіе земскаго собора не прекратилосъ, а перемѣнились лишь выборные. Государь и его дума не рѣшались остаться одни и въ январѣ же мѣсяцѣ 1616 года разослали по всѣмъ городамъ грамоты о присылкѣ въ Москву новыхъ выборныхъ для земскаго собора; въ одной изъ таковыхъ грамотъ, писанной отъ 12 января, сказано: „велѣно вамъ прислати къ намъ къ Москвѣ, для нашего великаго дѣла на совѣтъ, Пермичъ, посадскихъ людей, лучшихъ и середнихъ трехъ человѣкъ, добрыхъ, разумныхъ и постоятельныхъ людей; тотчасъ, не мѣшкавъ ни часу, и на Москвѣ тѣмъ людямъ велѣно явиться въ Посольскомъ приказѣ, думному дьяку нашему Петру Третьякову“ (ibid. № 77). А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1616 года новые выборные люди уже присутствовали на соборѣ въ царскихъ палатахъ и, по случаю продолжающейся войны съ Польшей и съ измѣнниками, учинили приговоръ, о которомъ въ одной царской грамотѣ отъ 29-го апрѣля сказано такъ: „И на соборѣ всѣхъ великихъ россійскихъ государствъ митрополиты, архіепископы и епископы и весь священный соборъ, и бояре, и окольничіе, и стольники, и стряпчіе, и всѣ ратные люди, и московскіе и всѣхъ городовъ гости и торговые и выборные всякіе люди приговорили: на ратныхъ людей, чѣмъ ратнымъ людемъ подмогати, собрати денегъ съ Москвы и со всѣхъ городовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ сошныя деньги, и съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто ни буди, и съ монастырей, которые торгуютъ съ животовъ пятую деньгу;

а съ Максима, и съ Никиты, и съ Андрея и Петра Строгановыхъ власти и всѣхъ городовъ выборные люди приговорили взяти съ вотчинъ и промысловъ и животовъ сорокъ тысячъ рублевъ" (ibid. № 81). А въ другой грамотѣ того же года сказано: „а сошныхъ денегъ съ уѣздовъ съ сошныхъ людей по сошному развода по 120 рублевъ съ сохи" (ibid. № 80). Потомъ тѣ же выборные люди въ 1618 году въ общемъ собраніи съ духовенствомъ и боярами, въ присутствіи самого государя, въ царскихъ палатахъ, по случаю похода къ Москвѣ королевича Владислава, приговорили: „стоять за государя и православную церковь единодушно и сидѣть въ осадѣ безъ сомнѣнія и съ королевичемъ Владиславомъ битись до смерти, не щадя головъ своихъ, а къ воеводамъ по городамъ разослать царскіе указы, чтобы спѣшили съ своими полками къ Москвѣ." И тутъ же, соборомъ, приговорили и утвердили роспись: „какъ государю, на Москвѣ будучи въ осадѣ, противъ недруга своего, королевича Владислава промышлять, и кому съ нимъ государемъ боярамъ и окольничьимъ и думнымъ людямъ быть, и на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ быть, и кого бояръ и воеводъ и дьяковъ по городамъ послать, для помочи Московскому государству, чтобы въ городахъ боярамъ и воеводамъ, собрався съ ратными людьми, ему государю и Московскому государству помочь чинить" (Соб. гос. гр. и дог. Т. III, № 40). Наконецъ, тѣ же выборные люди 1616 года присутствовали на соборѣ 1619 года и всѣмъ соборомъ, вмѣстѣ съ царемъ и патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, по его предложенію, приговорили: „1-е, во всѣ городы, которые не были въ разореньи, послать писцовъ (для составленія ординарныхъ писцовыхъ книгъ, необходимыхъ при назначеніи и раскладкѣ податей); а въ тѣ городы, которые отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ были въ разореньи,

послать дозорщиковъ добрыхъ, приведши къ крестному цѣлованью и давъ имъ полные наказы, чтобъ они описали и дозрили всѣ города въ правду (т. е. составили дозорныя книги, въ которыхъ прописывалось подробно, какія разоренія и запустѣнія въ какой мѣстности и почему та мѣстность не можетъ платить податей въ томъ размѣрѣ, въ какомъ платила по писцовымъ книгамъ, писаннымъ до разоренья). 2-е: Собрать свѣдѣнія, которые жители украинныхъ городовъ живутъ на Москвѣ или въ другихъ городахъ, тѣхъ сыскивать и отсылать въ тѣ города, гдѣ прежде жили, и давать имъ льготы, смотря по разоренію. А которые люди заложились за митрополитовъ, за бояръ и за всякихъ чиновъ людей. и тѣхъ высылать на прежнія мѣста жительства, и что за ними податей за прежніе годы, то взыскать по счетамъ на тѣхъ, за кѣмъ они жили, заложившись. 3-е: Сыскать и выписать, сколько со всѣхъ городовъ всякихъ доходовъ по окладу и сколько въ нынѣшнихъ годахъ доходовъ въ приходѣ, и что въ расходѣ, и что въ доимкѣ осталось, и что отъ разоренья опустѣло. И, наконецъ, 4-е: изъ всѣхъ городовъ для вѣдома и устроенья указали взять къ Москвѣ, выбравъ изъ всякаго города изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по два человѣка, добрыхъ и разумныхъ, да по два человѣка посадскихъ людей, которые бы умѣли разсказать обиды и насильства и разоренье, и чѣмъ Московскому государству полниться и ратныхъ людей пожаловать и устроить бы Московское государство, чтобъ пришло все въ достоинство.“ (Соб. гос. гр. и дог. т. III № 47).

Послѣ этого собранія выборные люди 1616 года были отпущены по домамъ и на мѣсто ихъ созваны, по ихъ же соборному приговору, новые выборные люди изъ всѣхъ городовъ, которые, какъ сказано выше въ

соборномъ приговорѣ, должны были разсказать объ обидахъ, насильствахъ, разореньи и чѣмъ Московскому государству полниться. Главною обязанностію сихъ новыхъ выборныхъ людей было указать на нужды того или другого мѣстнаго общества и на тѣ средства помочь этимъ нуждамъ, которыя считаются необходимыми по мѣстнымъ соображеніямъ. Долго ли прожили въ Москвѣ сіи новые выборные люди и когда распущены по домамъ, мы объ этомъ пока еще не имѣемъ извѣстій; но, кажется, по ихъ указанію о налогахъ и обидахъ отъ мѣстныхъ властей были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія со стороны царя въ слѣдующемъ же 1620 году относительно прекращенія безпорядковъ и притѣсненій со стороны областныхъ правителей. Въ царской грамотѣ по этому предмету сказано: „Вѣдомо намъ учинилось, что въ городахъ воеводы и приказные люди наши всякія дѣла дѣлаютъ не по нашему указу, и монастырямъ, и служилымъ, и посадскимъ и уѣзднымъ, и проѣзжимъ всякимъ людямъ чинятъ насильственно и убытки и продажи великія, и посулы и поимки и кормы емлютъ многіе“. Таковое извѣстіе о притѣсненіяхъ изъ всѣхъ городовъ царь ниоткуда не могъ получить, какъ отъ выборныхъ людей, съѣхавшихся на соборъ именно за тѣмъ, чтобы разсказать убытки и обиды. Самая царская грамота была послана не къ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а на имя мѣстныхъ земщинъ, какъ охранный листъ противъ воеводскихъ притѣсненій, о чемъ прямо сказано въ заключеніи грамоты. „А пишемъ мы къ вамъ, милосердуя о васъ, чтобъ вы, Божіею милостію и нашимъ царскимъ призрѣньемъ, жили въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ великихъ бѣдъ и отъ скорбей поразживались, и тѣсноты бъ вамъ и продажи и иныхъ никакихъ налогъ не чинилось, и во всемъ бы

въ наше царское милосердіе были надежны" (Ак. Ар. Эк., Т. III, № 115)

Въ 1621 году былъ созванъ новый земскій соборъ, на которомъ участвовали какъ духовенство, бояре, думные люди, дворяне, дѣти боярскія, стрѣльцы и казаки и всякіе служилые люди, такъ и гости торговые и всякихъ чиновъ жилецкіе люди всего Московскаго государства; поводомъ къ созванію сего собора было то, что турецкій султанъ, крымскій ханъ и шведскій король предлагали царю начать общую войну съ Польшею. Соборъ сей засѣдалъ въ золотой большой государевой Грановитой палатѣ; государь и патріархъ открыли соборъ рѣчью, въ которой подробно были изложены неправды и нарушенія мирныхъ договоровъ польскимъ королемъ и его урядниками и замыслы поляковъ при первой возможности напасть на Московскія владѣнія, а также раскрыты всѣ удобства смирить поляковъ войною въ союзѣ съ Турціею, Крымомъ и Швеціей. На эту рѣчь царя и патріарха соборъ отвѣчалъ просьбою, чтобы царь и патріархъ за святыя Божіи церкви и за свою государскую честь, и за свое государство противъ недруга своего, исконнаго вѣчнаго врага Московскому государству, короля польскаго стояли крѣпко, сколько имъ, государямъ, милосердый Богъ помочи подастъ, и служилые люди сказали: „за нихъ, государей, и за ихъ государство противъ польскаго и литовскаго короля ради, битися, не щадя головъ своихъ. Да дворяне и дѣти боярскія били челомъ, чтобъ государи пожаловали, велѣли ихъ въ городѣхъ разобрати, кому мочно ихъ государева служба служити, чтобъ дворяне и дѣти боярскія никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не былъ. А гости и торговые люди били челомъ, что они имъ, государемъ, въ помочь ихъ государевѣ казнѣ, ради съ себя давати деньги, какъ кому мочно, смотря по ихъ прожиткамъ".

Государь и патріархъ, на соборѣ же, посовѣтовавшись съ боярами, указали: „послать съ собору въ города къ боярамъ и воеводамъ, и къ дьякамъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ, и къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ свои государевы грамоты, объявляя всѣ неправды и злой совѣтъ литовскаго короля и сына его и пановъ радъ, и что они, государи, на соборѣ приговорили за злыя неправды стояти на Литовскаго короля, и въ городѣхъ бы дворяне и дѣти боярскія и всякіе служилые люди на государеву службу были готовы, лошади кормили и запасъ пасли“. И тутъ же на соборѣ сдѣлана роспись, кого бояръ, дворянъ и дьяковъ послать по городамъ для разбора, и записана въ самомъ актѣ соборнаго дѣянія (Собр. гос. гр. и дог. т. III, № 57).

По случаю начавшейся войны съ Польшею въ 1632 г снова былъ созванъ земскій соборъ, на которомъ было приговорено: „на жалованье прибылымъ ратнымъ людямъ въ городахъ съ торговыхъ людей взять пятую деньгу, т.-е. по сороку денегъ съ рубля; а духовенство, бояре, дворяне и другіе помѣщики и вотчинники дали слово представить роспись, сколько кто дастъ на вспоможенье государевой казнѣ“. Подлиннаго акта этого собора пока еще не отыскано, но о немъ есть прямое упоминаніе въ наказѣ, данномъ 18-го ноября 1632 года, опредѣленнымъ къ сбору означенныхъ денегъ, князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и Симоновскому архимандриту Левкію съ товарищами. Въ этомъ наказѣ сказано: „Государь - царь и отецъ его патріархъ совѣтовавъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ окольничими, и съ думными людьми, и съ стольники, и съ стряпчими, съ дворяны, и съ приказными людьми, и съ гостьми и всякихъ

чиновъ людьми, что нынѣ въ походѣ съ бояры и воеводы, рати конныя и пѣшія, многіе люди и проч. (Ак. ар. Эк., т. III, т. III, № 213). Этотъ земскій соборъ очевидно, не былъ распущенъ во все продолженіе тогдашней Польской войны: ибо въ дошедшемъ до насъ актѣ соборнаго дѣянія, 29-го января 1634 года (7142), въ рѣчи къ членамъ собора прямо сказано: въ прошломъ 141 году (въ 1632 съ сентября) государь-царь, совѣтовавъ со отцемъ своимъ патріархомъ, объявили вамъ на первомъ соборѣ многія неправды прежняго польскаго короля Сигизмунда и сына его Владислава". Въ этомъ новомъ засѣданіи собора царь объявилъ, что польскій король Владиславъ стѣснилъ государева воеводу боярина Шеина подъ Смоленскомъ и что въ помощь Шеину уже послано новое войско, и что этому новому войску и тому, которое стоитъ подъ Смоленскомъ съ Шеинымъ, нужны деньги на жалованье ратнымъ людямъ и на содержаніе, а безъ новыхъ сборовъ одною прежнею казной обойтися нельзя. И члены собора приговорили: „что они для вспоможенія и избавы православныя христіанскія вѣры, на жалованье ратнымъ людямъ противъ польскаго и литовскаго короля денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткамъ, что кому мочно дать". И тутъ же на соборѣ по повелѣнію царя назначена новая коммиссія для сбора означенныхъ денегъ (С. гос. гр. и дог., т. III, № 99).

Въ 1637 году былъ созванъ новый земскій соборъ по случаю войны съ крымскимъ ханомъ, котораго, по словамъ соборной грамоты, посылаетъ турецкій султанъ большою войной за взятіе Азова Донскими казаками. Объ этомъ соборѣ дошло до насъ упоминаніе въ царской грамотѣ въ Устюжну Желѣзопольскую о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, писанной отъ 12-го декабря 1637 года. Въ грамотѣ государь пишетъ: „И мы, великій государь, учинили о томъ со-

боръ и говорили на соборѣ патріарху, властямъ, боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ, и дьякамъ, и головамъ, и сотникамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и гостямъ, и торговымъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ объявили: какъ намъ для избавленія православныхъ крестьянъ противъ таковаго недруга Крымскаго царя стоять и какими обычаи ратныхъ людей сбирать и чѣмъ строить. И мы, великій государь, приговорили на соборѣ съ патріархомъ и властьми и съ бояры, и со всякими чинми людьми, прося у Бога помощи противъ недруга нашего Крымскаго царя стоять со всѣми ратными людьми, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; и боярамъ нашимъ, и воеводамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ, и жильцамъ, и изъ городовъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и стрѣльцамъ, и казакамъ, и всякимъ ратнымъ людямъ нашу службу противъ недруга нашего Крымскаго царя сказать велѣли. Да противъ недруга нашего Крымскаго царя указали есмя съ нашихъ дворцовыхъ селъ взять ратныхъ людей съ 20 дворовъ по человѣку, а съ патріарха и съ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и большихъ монастырей указали есмя взять съ земель, съ вотчинъ даточныхъ людей пѣшихъ съ десяти дворовъ по человѣку, а съ бояръ, съ окольничихъ и съ думныхъ людей и со всякихъ чиновъ людей, съ помѣстій и съ вотчинъ съ двадцати дворовъ по человѣку, а съ середнихъ и съ меньшихъ монастырей съ десяти дворовъ по четыре лошади подъ ратныхъ людей, а съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ черныхъ волостей указали есмя взять ратнымъ людямъ на жалованье, съ десяти дворовъ за даточнаго человѣка по двадцати рублевъ, съ двора по два рубля.“ (Ак. Ар. Эк., т. III, № 27). Судя по извѣстію, сохранившемуся въ грамотѣ, на соборѣ присутствовалъ самъ

царь, самъ предлагалъ вопросы и разсуждалъ съ членами собора, и потомъ уже дѣлалъ распоряженія отъ своего имени.

Наконецъ, въ 1642 году былъ созванъ новый соборъ, состоявшій изъ высшаго духовенства, бояръ, выборныхъ людей отъ городовъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ, и выборныхъ отъ гостей и торговыхъ людей разныхъ черныхъ сотенъ города Москвы. При извѣщеніи о созваніи этого собора было объявлено, что на соборѣ будетъ разсуждаемо о томъ, какой отвѣтъ дать турецкому посланнику относительно Азова, взятаго у турокъ Донскими казаками въ 1637 году; и повелѣно выбрать изъ всякихъ чиновъ изъ лучшихъ, изъ среднихъ и изъ молодшихъ людей, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорить; и выбрать изъ большихъ статей человѣкъ по 20 и по 15-ти и по 10 и по 7-ми, а не изъ многихъ людей человѣкъ по 5 и по 6 и по 4 и по 3 и по два человѣка. И когда выборные люди сошлись въ столовую избу, гдѣ уже были бояре и думные люди, и имъ всѣмъ вслухъ при боярахъ было прочтено въ подробномъ изложеніи все дѣло о взятіи Азова Донскими казаками и о войнѣ съ турками, и былъ поставленъ вопросъ — разрывать ли миръ съ Турками изъ-за Азова или не разрывать, и ежели разорвать миръ, то гдѣ взять средства для войны. И по прочтеніи списки съ прочтеннаго розданы выборнымъ людямъ, чтобы они о томъ поразмыслили накрѣпко и свою мысль объявили государю на письмѣ. Затѣмъ выборные люди были раздѣлены по статьямъ или по чинамъ, т.-е. отдѣльно стольники, отдѣльно дворяне московскіе и жильцы, отдѣльно городовые дворяне и дѣти боярскія и къ каждой статьѣ, или чину приставленъ былъ особый дьякъ. Соборъ продолжался болѣе двухъ недѣль (Соб. гос. гр. и дог. т. III, № 113), но, къ сожалѣнію, актъ

этого собора до насъ дошелъ безъ конца, а только записаны мнѣнія разныхъ чиновъ и даже отдѣльныхъ лицъ, но на чемъ остановились сіи мнѣнія и какой былъ окончательный приговоръ собора, мы не знаемъ. И кажется, окончательнаго приговора не состоялось, да, судя по началу дошедшаго до насъ акта, его и не требовалось, а требовались только отдѣльныя мнѣнія на письмѣ, и въ царской грамотѣ къ Донскимъ казакамъ объ оставленіи Азова вовсе не упоминается о соборномъ приговорѣ. А посему, кажется, должно признать, что соборъ сей былъ созванъ только для того, чтобы освѣдомиться, какъ русское общество расположено къ Азовскому дѣлу, и когда въ своихъ мнѣніяхъ представители общества на соборѣ не высказали особеннаго расположенія къ Азовскому дѣлу, то это дѣло и было оставлено и приказано казакамъ сдать Азовъ.

Такимъ образомъ въ тридцати-двухъ-лѣтнее царствованіе царя Михаила Ѳедоровича, первоначальника дома Романовыхъ на престолѣ, было семь земскихъ соборовъ въ Москвѣ, о которыхъ мы имѣемъ оффиціальныя извѣстія, или акты которыхъ дошли до насъ, а, вѣроятно, на дѣлѣ ихъ было гораздо больше, по крайней мѣрѣ, нельзя не согласиться, что выборные люди одного выбора принимали участіе въ нѣсколькихъ соборныхъ собраніяхъ; ибо въ первыя семь лѣтъ своего царствованія царь Михаилъ Ѳедоровичъ постоянно держалъ при себѣ выборныхъ отъ всей Русской земли; выборные 1613 года, избравшіе его на царство, не распускались изъ Москвы до 1616 года, а когда они были отпущены, то въ томъ же году на ихъ мѣсто были созваны новые выборные, которые жили при царѣ до 1619 года. Съ 1619 года, съ прибытіемъ изъ польскаго плѣна царскаго родителя Филарета Никитича Романова, поставленнаго въ патріархи всей Россіи, дѣла нѣсколько измѣнились, и новые выборные

отъ всей Русской земли были уже созваны только на одно дѣло — чтобы разсказать обиды и разоренья, и чѣмъ Московскому государству полниться и ратныхъ людей жаловать, и по окончаніи этого дѣла выборные были отпущены. Затѣмъ остальные четыре собора созывались, подобно третьему собору, на одно какое-либо дѣло и немедленно по окончаніи этого дѣла распускались; но и сіи соборы, очевидно, имѣли по нѣскольку собраній: по крайней мѣрѣ, соборъ 1632 года, остававшійся при царѣ въ продолженіе всей войны съ польскимъ королемъ Владиславомъ, имѣлъ нѣсколько собраній, и о двухъ изъ нихъ до насъ дошли даже оффиціальныя свѣдѣнія.

Съ открытія перваго земскаго собора въ 1548 году до кончины царя Михаила Ѳедоровича прошло почти сто лѣтъ, и въ этотъ довольно продолжительный періодъ времени мы видѣли въ Москвѣ нѣсколько соборовъ, которые созывались при разныхъ обстоятельствахъ; а потому мы не лишены возможности отыскать нѣкоторыя общія черты для всѣхъ соборовъ за это время, выработанныя жизнію русскаго общества. Черты сіи, по нашему мнѣнію, были слѣдующія:

1) Земскіе соборы, за все это время бывшіе въ Москвѣ, раздѣлялись на двѣ половины по своему составу. Первую половину составляло высшее духовенство, — патріархъ, митрополиты, архіепископы и епископы, и боярская дума при царѣ, — бояре, окольничіе и вообще думные люди; эта половина присутствовала на соборѣ не по мірскому выбору, а по своему положенію въ государствѣ, какъ совѣтники государя по своему званію. Вторую половину членовъ собора, многочисленнѣйшую, составляли выборные люди отъ городовъ и уѣздовъ всей Русской земли изъ служилыхъ и жилецкихъ людей, присылаемые на соборъ по мірскому выбору. Но обѣ половины, несмотря на неодинако-

вость вступленія въ число членовъ собора, имѣли одинъ характеръ представителей Русской земли, и на соборѣ ни которая половина не пользовалась особыми правами ни по предметамъ разсужденія, ни при подачѣ голосовъ.

2) Форма веденія дѣлъ на соборѣ была двоякая — или рѣчью, или письменная. Такъ, на соборахъ 1613, 1618, 1621 годовъ предметы для разсужденія предлагались рѣчью; напротивъ того, на соборахъ 1566 и 1642 годовъ членамъ собора даны были особо составленныя записки, подробно излагающія предметъ разсужденія. Отвѣты или мнѣнія членовъ собора иногда подавались изустно на самомъ соборѣ, какъ это было на соборахъ 1613, 1616, 1618, 1621 и 1634 годовъ; а иногда письменно, какъ это было на соборахъ 1566 и 1642 годовъ. Иногда царь самъ присутствовалъ на соборѣ и говорилъ къ собору рѣчь, а иногда не присутствовалъ. Иногда къ выборнымъ по статьямъ или чинамъ приставлялись государевы дьяки; такъ, на соборѣ 1642 года къ стольникамъ былъ приставленъ дьякъ Спиридовъ, къ дворянамъ московскимъ, стрѣлецкимъ головамъ и жильцамъ — дьякъ Лукинъ, къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ городовымъ — дьякъ Атарскій. Мѣста для засѣданій собора были различны,—такъ, соборъ 1548 года былъ на площади подлѣ Лобнаго мѣста; соборъ 1613 года, избравшій на царство Михаила Ѳедоровича, въ Успенской соборной церкви въ Кремлѣ; соборъ 1621 года въ золотой большой Грановитой палатѣ, соборъ 1634 года — въ столовой избѣ. Время, или число засѣданій собора условливалось предметомъ занятій, такъ, соборы 1612 и 1642 годовъ имѣли по нѣскольку засѣданій, а соборы 1618 и 1621 годовъ по одному засѣданію.

3) Приглашеніе на земскій соборъ дѣлалось правительствомъ изъ Москвы, которое посылало грамоты

по всѣмъ городамъ, чтобы высылали выборныхъ людей, которыхъ излюбятъ мѣстныя земщины, причемъ опредѣлялось сколько выборныхъ людей прислать изъ какого города; число это по разнымъ соборамъ было неодинаково, а иногда даже вовсе не опредѣлялось число выборныхъ. Такъ, напримѣръ, на соборъ 1613 года тогдашнее Московское правительство посылало грамоты по городамъ, чтобъ изо всѣхъ городовъ, изо всякихъ чиновъ послали къ Москвѣ для земскаго совѣта и государскаго обиранья лучшихъ и разумныхъ людей, не опредѣляя по скольку человѣкъ, которые выборные и были членами земскаго собора въ Москвѣ до 1616 года. При перемѣнѣ же выборныхъ людей въ 1616 году, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ по городамъ, чтобы выслали для царскаго и земскаго дѣла на совѣтъ по три человѣка съ города, лучшихъ и середнихъ людей, добрыхъ, разумныхъ и постоятельныхъ, которымъ, пріѣхавши въ Москву, явиться въ посольскомъ приказѣ къ дьяку Петру Третьякову. Судя по приглашеньямъ на сіи два собора, выборные люди избирались всѣмъ мѣстнымъ обществомъ безъ различія сословій; выборъ падалъ на того, кому вѣрило цѣлое общество, не обращая вниманія на то, къ какому бы сословію ни принадлежалъ выборный. Это соображеніе вполнѣ подтверждается соборною грамотою 1613 года, какъ это мы уже видѣли выше въ своемъ мѣстѣ; по этой грамотѣ даже могъ быть одинъ выборный отъ цѣлаго города и уѣзда, такъ, напримѣръ, изъ Переяславля-Рязанскаго выборнымъ на соборѣ 1613 года былъ только одинъ игуменъ Льгова монастыря Игнатій, слѣдовательно, онъ былъ выборнымъ отъ всѣхъ сословій Переяславля-Рязанскаго. Но съ 1619 года на земскій соборъ въ Москву для разсужденія о новой раскладкѣ податей приглашались выборные уже въ опредѣленномъ числѣ, отъ каждаго

сословія отдѣльно; въ пригласительной грамотѣ было написано: „выслатъ на Москву изъ каждаго города, изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по два человѣка, да по два жъ человѣка посадскихъ людей, которые бы умѣли разсказать обиды, и насильства и разоренья, и чѣмъ Московскому государству полниться.“ А на соборъ 1642 года, для разсужденія о сдачѣ туркамъ Азова, въ пригласительныхъ грамотахъ писано: „выбрать изо всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ, изъ середнихъ и меньшихъ, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорить, изъ большихъ статей человѣкъ по 20-ти и по 15, и по 10-ти и по 7-ми, а изъ немногихъ людей человѣкъ по 5-ти и по 6-ти, и по 4, и по 3, и по два человѣка, а кого выберутъ, тѣмъ людемъ принести имяна.“

4) Выборы на земскій соборъ въ каждомъ городѣ производились, согласно съ пригласительными грамотами изъ Москвы. Пригласительная грамота обыкновенно присылалась къ городскому начальству, которое должно было созвать жителей и объявить имъ присланную грамоту, затѣмъ дѣлались выборы и составлялись списки выборныхъ за руками избирателей. Такъ, при созваніи на соборъ 1619 года въ пригласительной грамотѣ городскому начальнику прямо написано: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ быть въ соборной церкви архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ и попамъ, и всему освященному собору, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и посадскимъ, и уѣзднымъ всякимъ людемъ; и какъ сойдутся, и ты бъ сю грамоту велѣлъ прочесть всѣмъ въ слухъ; а прочетши сю грамоту, велѣлъ бы духовнымъ людямъ, дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ, и всякимъ людямъ выбрати изо всѣхъ чиновъ людей добрыхъ и разумныхъ, и выборные бы

списки на нихъ дали за руками“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, № 105). Впрочемъ, въ одной пригласительной грамотѣ есть какъ бы указанie, что иногда формы выборовъ не опредѣлялись въ грамотѣ, а просто предписывалось выслать выборныхъ людей; такъ, въ призывѣ на земскiй соборъ 1616 года въ грамотѣ было написано: „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по сей нашей грамотѣ тѣхъ выборныхъ людей тотъ часъ прислали къ намъ къ Москвѣ, чтобъ за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало“ (Ак. Ар. Эк. Т. III, № 77). Но эта грамота была повторительная, посланная потому, что общество замедлило высылкою людей; слѣдовательно, въ этой грамотѣ и не было нужды вторично писать о формѣ выбора.

5) Давались ли выборнымъ какiя инструкцiи или наказы отъ избирателей, на этотъ вопросъ по всему вѣроятiю должно отвѣчать — давались; ибо, хотя до насъ пока еще не дошло ни одного акта объ избранiи выборныхъ людей и ни одного наказа ими даннаго, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что уже по пригласительнымъ грамотамъ нельзя было послать выборнаго безъ наказа и полномочiя. Такъ, напримѣръ, когда выборные приглашались для избранiя государя, то, конечно, избиратели должны были сказать имъ, кого бы они желали имѣть государемъ; и даже въ пригласительной грамотѣ на соборъ 1613 года прямо сказано, чтобы выборные привозили съ собою договоры, данные избирателями. Или въ призывной грамотѣ на соборъ 1619 года ясно сказано: „прислать выборныхъ, которые бы умѣли разсказать обиды, насильства и разоренья и чѣмъ Московскому государству полниться.“ При таковомъ прямомъ требованiи избиратели естественно должны были дать своимъ выборнымъ подробные наказы о мѣстныхъ нуждахъ и о тѣхъ средствахъ къ ихъ удовлетворенiю, которыя, по мнѣнiю общества,

были бы для того пригодны. Здѣсь выборные безъ наказовъ были бы совершенно безполезны и неудовлетворяли бы требованіямъ правительства. По всему вѣроятію наказъ, или инструкція выборному человѣку на соборъ писалась при самомъ выборномъ листѣ, какъ это дѣлалось обыкновенно въ выборныхъ листахъ, дошедшихъ до насъ, по другимъ дѣламъ.

Опредѣливши, сколько дозволили памятники, порядокъ земскихъ соборовъ въ первое столѣтіе, самое обильное соборами, теперь слѣдуетъ указать, что же сдѣлали соборы, какое они имѣли значеніе въ Русской жизни общества, въ исторіи. Земскіе соборы перваго столѣтія вообще сослужили великую службу Московскому государству. Они, во-первыхъ, утвердили царскую власть и освободили ее отъ стѣснительныхъ условій княжеской власти, выработанныхъ въ продолжительный удѣльный періодъ и съ уничтоженіемъ удѣловъ уже потерявшихъ свое жизненное значеніе. Что земскіе соборы утвердили царскую власть, этому служитъ лучшимъ доказательствомъ то, что первый царь Иванъ Васильевичъ на другой же годъ по вѣнчаніи на царство нашелъ нужнымъ собрать первый земскій соборъ. Во-вторыхъ, земскіе соборы сблизили царя съ народомъ и дали ему возможность непосредственно отъ представителей Русской земли знать нужды и желанія земства. Первый земскій соборъ царя и народъ поставилъ лицомъ другъ къ другу и расшаталъ стѣну дружиннаго совѣта, опиравшуюся на своихъ историческихъ правахъ; безъ перваго земскаго собора царь Иванъ Васильевичъ далеко не былъ бы такимъ самодержавнымъ царемъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Въ-третьихъ, послѣ страшныхъ смутъ самозванщины и междуцарствія земскій соборъ 1613 года успѣлъ отыскать средство возстановить желанный порядокъ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодо-

ровича Романова и въ продолженіе слишкомъ трехъ лѣтъ продолжалъ поддерживать его, постоянно заявляя единомысліе воли царя и воли всей Русской земли; такъ что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, отпустивъ представителей собора 1613 года, немедленно созвалъ новый соборъ въ 1616 году, который, подобно предшествовавшему собору, не расходился въ продолженіе слишкомъ трехъ лѣтъ и дѣйствовалъ точно такъ же, какъ и соборъ 1613 года. Такъ что Русская земля, избравшая на царство Михаила, въ продолженіе почти семи лѣтъ послѣ избранія, въ лицѣ земскаго собора стояла неотступно подлѣ своего избранника и старалась охранять и утверждать его власть. Въ-четвертыхъ, съ 1619 года, когда обстоятельства измѣнились и не было уже болѣе надобности въ постоянномъ присутствіи собора при царѣ, земскіе соборы продолжали свою службу государству въ иной формѣ: они являлись по призыву царя всякій разъ, когда того требовали обстоятельства, и во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ царь всегда находилъ себѣ опору въ земскомъ соборѣ. Нужно ли было привести въ лучшій порядокъ сборъ податей и увеличить средства правительства, — земля высылала своихъ представителей на земскій соборъ, которые умѣли разсказать, какъ полниться государству Московскому. Настояла ли надобность отразить врага или объявить войну, — собирался земскій соборъ и отъ лица всей Русской земли предлагалъ средства къ защитѣ и веденію войны, назначалъ чрезвычайныя подати. Рождался ли вопросъ продолжать войну или заключить миръ, — и земля на своемъ соборѣ давала отвѣтъ на то и на другое. Словомъ сказать, земскіе соборы были самою твердою и надежною опорою царской власти; они развязывали руки царю во всѣхъ затруднительныхъ обстоятель-

ствахъ и охраняли государство отъ смутъ и безпорядковъ.

Но, служа вѣрой и правдой Русскому государству, земскіе соборы, утвердившіе и взлелѣявшіе царскую власть, постоянно держались одного принципа, что они должны собираться для поддержанія царской власти и ея утвержденія, что самодержавная власть царя есть выраженіе воли всей Русской земли, что самое созываніе собора принадлежитъ царю, что онъ долженъ созывать соборъ по своему усмотрѣнію и по своему усмотрѣнію такъ или иначе вести дѣла на соборѣ. А посему въ продолженіе почти ста лѣтъ не выработалось почти никакихъ постоянныхъ правилъ, какъ вести дѣла на земскомъ соборѣ, и даже нѣтъ никакихъ намековъ въ памятникахъ, чтобы Русская земля въ продолженіе всего этого времени заявляла желаніе объ установленіи таковыхъ правилъ или назначала какіе-либо сроки для земскихъ соборовъ. Все это было предоставлено самодержавной волѣ царя; о какихъ-либо стѣсненіяхъ или ограниченіяхъ этой воли не было и помину. Русская земля, вполнѣ довѣряя ею же утвержденной царской власти, смотрѣла на земскіе соборы не какъ на какую-либо привилегію или право народа, какъ смотрѣли въ старое время мѣстныя земскія общества на свои вѣча; а напротивъ, принимала земскій соборъ, какъ необходимую и должную помощь со стороны земли царю, когда самъ царь найдетъ для себя нужнымъ обратиться за этою помощью къ Русской землѣ.

По смерти царя Михаила Ѳеодоровича, какъ свидѣтельствуетъ современникъ Котошихинъ, патріархомъ и боярскою думою былъ созванъ земскій соборъ въ Москву, по два выборныхъ отъ каждаго города, для избранія новаго царя; и всею землею былъ избранъ на царство сынъ покойнаго царя шестнадцати-

лѣтній юноша, царевичъ Алексѣй Михайловичъ. До насъ не дошло никакихъ подробностей о земскомъ соборѣ, избравшемъ Алексѣя Михайловича на царство, и, кромѣ Котошихина, мы не имѣемъ никакимъ извѣстій объ этомъ соборѣ; но отвергать извѣстіе современника мы не имѣемъ никакого права, да въ томъ и нѣтъ никакой надобности. Соборъ 1645 года подтвердилъ только то, что уже было узаконено земскимъ соборомъ 1613 года при избраніи на царство Михаила Θеодоровича, на которомъ „соборѣ всею землею цѣловали крестъ царю и великой княгинѣ, и ихъ царскимъ дѣтямъ, которыхъ имъ великимъ государемъ впередъ Богъ дастъ". Тѣмъ не менѣе патріархъ и боярская дума, по молодости преемника покойному царю, очевидно, признали за нужное обратиться къ собору и получить утвержденіе молодому царю отъ всей Русской земли, въ лицѣ ея представителей, созванныхъ на соборъ въ Москву. Хотя до насъ не дошелъ самый актъ собора 1645 года; но то несомнѣнно, что Русская земля такъ же отнеслась къ новому царю Алексѣю Михайловичу, какъ она отнеслась въ 1613 году къ его покойному родителю, Михаилу Θеодоровичу: она не измѣнила своего убѣжденія, что власть царя должна выражать волю всей Русской земли, что она самодержавна. Лучшимъ сему доказательствомъ служитъ все царствованіе царя Алексѣя Михайловича: дѣла правительства во все это время шли попрежнему, и царская власть постепенно развивалась, не встрѣчая никакихъ препятствій со стороны Русской земли.

Все царствованіе Алексѣя Михайловича свидѣтельствуетъ, что правительство было вполнѣ увѣрено въ согласіи Русской земли съ царемъ и чувствовало себя настолько сильнымъ, что не нуждалось въ частомъ созываніи земскихъ соборовъ, тѣмъ не менѣе, въ важнѣйшихъ дѣлахъ, непосредственно касавшихся всей Рус-

ской земли, царь Алексѣй Михайловичъ находилъ еще нужнымъ обращаться къ Русской землѣ и хотя изрѣдка созывалъ земскіе соборы. Таковые были при немъ: соборъ 1648 года, при изданіи соборнаго уложенія, соборъ 1650 года, по случаю продолжительнаго бунта въ Новгородѣ и потомъ во Псковѣ, и соборъ 1653 года, по случаю присоединенія Малороссіи, изъ-за которой нужно было вести войну съ Польшею. Но соборы времени царя Алексѣя Михайловича уже носятъ на себѣ совсѣмъ не тотъ характеръ, который они имѣли при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ; въ нихъ уже незамѣтно той широты дѣйствій, которая была у предшествовавшихъ соборовъ; впрочемъ, характеръ ихъ будетъ яснѣе виденъ при описаніи каждаго собора.

О соборѣ 1648 года, созванномъ по указу самого царя по случаю сочиненія общаго Уложенія, или книги законовъ, для всей Русской земли, мы имѣемъ два оффиціальные акта. И первый изъ нихъ—грамота отъ 28-го іюля 1648 года въ Обонежскую пятину о созваніи выборныхъ на земскій соборъ. Въ грамотѣ этой сказано: „По государеву указу и отца его государева и богомольца святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Руссіи, и по приговору государевыхъ бояръ и по челобитью стольниковъ, и стряпчихъ и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ, и иноземцевъ, и гостей, и гостиныя и суконныя сотни, и всякихъ чиновъ торговыхъ людей, велѣно на Москвѣ государевымъ боярамъ князь Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, на всякія расправныя дѣла написать Судебникъ и Уложенную книгу, чтобы впредь по той Уложенной книгѣ всякія дѣла дѣлать и вершить безъ всякаго переводу и безволокитно. А для того государева и земскаго дѣла Государь указалъ взять къ Москвѣ изо-всѣхъ городовъ дворянъ и посадскихъ людей добрыхъ, чтобы го-

сударевы и земскія дѣла утвердить и на мѣрѣ поставить, чтобы государевы дѣла, по его государеву указу и по Уложенью, были ничѣмъ нерушимы". Далѣе, о самомъ сборѣ выборныхъ людей сказано: „мѣстному начальнику дворянъ и дѣтей боярскихъ своего присуда на губный станъ собрать всѣхъ безъ выбора и прочесть въ слухъ государевъ указъ о выборныхъ людѣхъ, чтобъ имъ государевъ указъ былъ вѣдомъ, и сказать имъ, чтобъ они для государева и земскаго дѣла выбрали изъ своей братьи человѣка добра, которому-бъ быть на Москвѣ для государева и земскаго дѣла съ государевыми бояры, и то-бъ имъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ сказать имянно, чтобъ они для того государева и земскаго дѣла къ Москвѣ выбрали человѣка добра и смышлена, кому бы государевы и земскія дѣла за обычай, и на того-бъ выборнаго человѣка у нихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, взять выборъ за руками. А кого именемъ дворянина выберутъ, и выборъ на него за руками дадутъ, и тому выборному человѣку ѣхать тотчасъ съ запасомъ, безъ всякаго молчанья, чтобы поспѣть къ Москвѣ, къ указному сроку, сентября въ 1-й день 157 года, да и выборъ на него прислать за руками, съ кѣмъ пригоже" (Ак. Арх. Эк. т. IV, № 27).

Второе свидѣтельство о семъ соборѣ составляетъ самый соборный актъ, какъ онъ помѣщенъ въ предисловіи къ соборному уложенію 1648 года. Въ этомъ актѣ сказано: „Приговорили выбрать изъ стольниковъ, изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ и изъ жильцовъ, изъ чину по два человѣка; также изъ всѣхъ городовъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ взяти изъ большихъ городовъ по два человѣка, а изъ Новгородцевъ съ пятины по человѣку, а изъ меньшихъ городовъ по человѣку, а изъ гостей трехъ человѣкъ, изъ гостиныя и изъ суконныя сотенъ по два чело-

вѣка, а изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ, и изъ городовъ съ посадовъ по человѣку добрыхъ и смышленыхъ людей... И въ нынѣшнемъ 157 году, октября съ 3-го числа, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, со отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ митрополиты, и съ архіепископы, и епископомъ, также и съ своими государевыми бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми, того собранья слушалъ, и выборнымъ людемъ, которые къ тому общему совѣту выбраны на Москвѣ и изъ городовъ, чтено, чтобы то все уложенье впредь было прочно и неподвижно. И указалъ государь то все уложенье написать на списокъ и закрѣпити тотъ списокъ святѣйшему Іосифу патріарху... (и всѣмъ бывшимъ на соборѣ)... А какъ то уложенье по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всей Русіи указу чтено выборнымъ людемъ; и въ то время въ отвѣтной палатѣ, по государеву указу, сидѣлъ бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой, да съ нимъ выборные люди".

Сіи оффиціальныя свидѣтельства ясно показываютъ. что соборъ 1648 года далеко не походилъ на прежніе земскіе соборы въ Москвѣ. Во 1-хъ, на этомъ соборѣ были рѣзко отдѣлены двѣ половины собора, т.-е. высшее духовенство, бояре и думные люди отъ выборныхъ людей изъ городовъ, и какъ бы составлены два отдѣльные собора; первые слушали Уложенье вмѣстѣ съ царемъ въ особой, можетъ быть, въ Грановитой, палатѣ, а послѣднимъ оно было чтено отдѣльно, въ отвѣтной палатѣ, подъ предсѣдательствомъ боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго; таковаго рѣзкаго отдѣленія ни на одномъ изъ прежнихъ соборовъ не было. Во 2-хъ, у выборныхъ не требовалось совѣтовъ или разсужденій о новыхъ законахъ; имъ только

приказано выслушать книгу соборнаго Уложенія и подписаться подъ нею, чтобы своимъ подписомъ „это государево царственное и земское дѣло утвердить и на мѣрѣ поставить, чтобы тѣ всѣ великія дѣла по нынѣшнему его государеву указу и соборному уложенью впредь были ничѣмъ нерушимы“. Въ 3-хъ, наконецъ хотя въ приглашеніи на соборъ и было сказано избирателямъ, чтобы выбирали людей добрыхъ и смышленыхъ, которымъ бы государевы и земскія дѣла были за обычай; но о какихъ-либо инструкціяхъ выборнымъ не было и помину, такъ что тѣ явились на соборъ безъ всякихъ наказовъ и должны были слушать чтеніе довольно большой книги безъ приготовленія. Да и самое чтеніе такой книги въ нѣсколько дней сряду и притомъ въ многочисленномъ собраніи и безъ предварительнаго знакомства съ ея содержаньемъ, очевидно, было только одною формальностію и не представляло никакихъ средствъ къ надлежащему обсужденію дѣла. И Никонъ патріархъ въ своихъ отвѣтахъ боярину Стрѣшневу едва ли не правильно говоритъ: „И то всѣмъ вѣдомо, что соборъ былъ не по волѣ, боязни ради междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя ради правды“.

О соборѣ 1650 года, по случаю продолжительныхъ мятежей въ Новгородѣ и Псковѣ, мы имѣемъ пока только одно извѣстіе, именно, наказъ выборнымъ людямъ, по которому они должны были ѣхать въ Псковъ. Въ этомъ наказѣ сказано: „по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца, его государеву богомольцу Рафаилу епископу Коломенскому и Каширскому, и съ нимъ Андрониковскому архимандриту Селивестру, да Черниговскому протопопу Михаилу и государевымъ разныхъ чиновъ выборнымъ людямъ ѣхать въ Псковъ для унятія христіанскія крови ко псковичамъ всякаго

чина людямъ... А напередъ себя послати во Псковъ въ гонцѣхъ изъ провожатыхъ дворянина добра, и приказати имъ псковичамъ, всякихъ чиновъ людямъ; что они, Рафайло епископъ Коломенскій и Каширскій и изъ государевыхъ разныхъ чиновъ выборные люди, изъ стольниковъ и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ и изъ гостей и изъ торговыхъ людей, присланы отъ великаго государя, царя... къ нимъ во Псковъ съ его государевою грамотою и съ милостивымъ его государевымъ указомъ; и они-бъ, псковичи, тотчасъ въ городъ ихъ пустили и государева указу у нихъ выслушали". А съ Рафаиломъ епископомъ Коломенскимъ были посланы выборные люди по одному изъ стольниковъ, изъ стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, два городовыхъ дворянина, да по одному человѣку изъ гостей, гостиной и суконной сотни, и четверо изъ черныхъ сотенъ, — Покровской, Срѣтенской, Новгородской и Кадашевецъ. Съ ними вмѣстѣ посланы государева и патріаршая грамоты ко псковичамъ. Другихъ свидѣтельствъ о соборѣ 1650 года мы не имѣемъ, изъ настоящаго же свидѣтельства, судя по выборнымъ людямъ, посланнымъ въ Псковъ, на соборѣ, кажется, участвовали преимущественно служилые люди, изъ жилецкихъ же людей были только одни Москвичи; а по сему соборъ выражалъ собою не голосъ всей Русской земли, а только голосъ служилыхъ людей и жителей Москвы: да и правительство воспользовалось симъ соборомъ только для посредничества съ возмутившимися псковичами; грамоты же во Псковъ были написаны не отъ собора, а только отъ царя и патріарха; и мы не знаемъ, писаны-ли они по соборному приговору, какъ писались подобныя грамоты при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, или только по указу государя.

Послѣдній соборъ въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, бывшій въ 1653 году, по свидѣтельству

дошедшаго до насъ акта этого собора, происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: „Государь указалъ о Литовскомъ и о Черкасскомъ дѣлахъ учинить соборъ; а на соборѣ быть великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всей Россіи, и митрополитамъ, и архіепископамъ, и епископу, и чернымъ властямъ, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и гостямъ и торговымъ, и всякихъ чиновъ людямъ; и указалъ государь имъ объявить Литовскаго короля и пановъ-радъ прежнія и нынѣшнія неправды, а также и Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго о присылкѣ объявить, что они бьютъ челомъ подъ государеву высокую руку въ подданство“. Далѣе въ актѣ сказано: „И государь для собора былъ въ Грановитой палатѣ, а на соборѣ были: Никонъ патріархъ Московскій и всея Россіи, митрополитъ Сербскій Михайло, митрополитъ Крутицкій Селивестръ, архимандриты и игумены со всѣмъ священнымъ соборомъ, бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе и дворяне Московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскія изъ городовъ, и гости и гостиныя и суконныя сотни, и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ торговые и иныхъ всякихъ чиновъ люди, и стрѣльцы. И по государеву указу о неправдахъ Яна Казимира короля Польскаго и пановъ-радъ и о челобитьи государю въ подданство Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, читано всѣмъ въ слухъ... И, выслушавъ, бояре и думные люди приговорили: за честь великаго государя стояти и противъ Польскаго короля войну вести, а терпѣти больше того нельзя... А о гетманѣ о Богданѣ Хмельницкомъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ бояре и думные люди приговорили, чтобъ великій государь изволилъ того гетмана Богдана

Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами ихъ и съ землями принять подъ свою государскую высокую руку для православныя христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей... А стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскія изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и гости, и гостиныя и суконныя сотни, и черныхъ сотенъ, и дворцовыхъ слободъ тяглые люди и стрѣльцы о государевой чести и о пріемѣ гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго допрашиваны-жъ по чинамъ порознь. И они говорили то жъ и за честь государя стояти и противъ Литовскаго короля война весть, а они, служилые, люди за ихъ государскую честь учнутъ съ Литовскимъ королемъ битися, не щадя головъ своихъ, и ради помереть за ихъ государскую честь. А торговые и всякихъ чиновъ людей вспоможеньемъ за ихъ государскую честь головами своими ради помереть; а гетмана Богдана Хмельницкаго, для православныя христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, пожаловалъ бы государь по ихъ челобитью, велѣлъ ихъ приняти подъ свою государскую высокую руку" (Соб. гос. гр. и дог. Т. III, № 157). Этотъ послѣдній земскій соборъ съ одной стороны напоминаетъ старые земскіе соборы времени царя Михаила Ѳеодоровича,— на немъ присутствовалъ самъ царь въ Грановитой палатѣ, гдѣ вмѣстѣ засѣдали и боярская дума и выборные люди; на соборѣ спрашивали совѣта и приговора отъ каждаго чина отдѣльно. Но, съ другой стороны, этотъ соборъ походитъ на соборъ 1650 года, — на немъ присутствовали служилые и жилецкіе люди, только бывшіе въ Москвѣ, и не было выборныхъ отъ городовъ; слѣдовательно, этотъ соборъ выражалъ собою только голосъ боярской думы и служилыхъ и жилецкихъ людей, бывшихъ въ Москвѣ не по вызову и не по выбору, а не всей Русской земли въ лицѣ ея пред-

ставителей. Но, тѣмъ не менѣе, сей соборъ имѣлъ еще большое значеніе; ибо царь Алексѣй Михайловичъ, уже около полугода назадъ рѣшившійся принять въ подданство все войско Запорожское и извѣстившій уже объ этомъ Хмельницкаго, не прежде далъ повелѣніе приводить Малороссію къ присягѣ на подданство, какъ по окончаніи земскаго собора, и по отобраніи приговора отъ всѣхъ чиновъ порознь; слѣдовательно, призналъ нужнымъ, чтобы торжественное присоединеніе Малороссіи было учинено по рѣшенію земскаго собора, на которомъ бы Русская земля изъявила свою волю объ этомъ присоединеніи.

Послѣ собора 1653 года, царь Алексѣй Михайловичъ въ продолженіе остальныхъ 22-хъ лѣтъ своего царствованія уже не созывалъ болѣе земскихъ соборовъ и во всякихъ, даже затруднительныхъ обстоятельствахъ, дѣйствовалъ и распоряжался только по совѣту съ боярскою думой или даже по совѣту лишь съ своими приближенными боярами. Послѣдній соборъ вѣроятно убѣдилъ царя Алексѣя Михайловича, что мысль и воля царя признается Русскими людьми за мысль и волю всей Русской земли, и что потому въ созываніи новыхъ земскихъ соборовъ не настоитъ надобности. Но преемникъ царя Алексѣя Михайловича, сынъ его Θеодоръ Алексѣевичъ, глядѣлъ на это дѣло иначе. Онъ хотя не созывалъ общихъ или полныхъ земскихъ соборовъ, но въ первые же дни по смерти родителя показалъ, что желаетъ совѣтоваться съ земщиною, знать непосредственно отъ нея самой ея нужды и отъ нея же получать указанія, какъ помочь нуждамъ. Онъ черезъ мѣсяцъ по кончинѣ родителя приказалъ созвать въ палату выборныхъ людей отъ купечества для совѣта о томъ, какъ лучше устроить торгъ съ персіянами, и устроилъ этотъ торгъ такъ, какъ сказали купцы. Далѣе, царь созвалъ выборныхъ

отъ купечества для совѣщанія объ устройствѣ торга съ голландцами; и съ голландцами былъ заключенъ торговый договоръ на тѣхъ условіяхъ, какихъ желали купцы. Въ 1681 году были собраны въ Москву выборные отъ всѣхъ городовъ, кромѣ сибирскихъ, для разсужденія о лучшихъ средствахъ къ уравненію податей и службъ податныхъ людей. Въ указѣ отъ 11-го декабря сего года, данномъ боярину князю Василью Васильевичу Голицыну, сказано: „чтобы всѣмъ по его государскому милостивому разсмотрѣнію служить и всякія подати платить въ равенствѣ и не въ тягость; а для того разбору и росписки и изравненья во всякія службы и платежи, взять изъ гостей четырехъ человѣкъ, гостиныя и суконныя сотенъ, и дворцовыхъ слободъ, и кадашевцовъ, и конюшенной, и мѣщанской, и изо всѣхъ городовъ, кромѣ сибирскихъ, и изъ дворцовыхъ селъ и волостей, изъ которыхъ бываютъ у его государевыхъ и у кабацкихъ сборовъ, по два человѣка самыхъ лучшихъ, добрыхъ и знающихъ къ такому дѣлу людей; а изъ городовъ и государевыхъ селъ и слободъ тѣмъ людемъ, которые для того къ Москвѣ высланы будутъ, велѣть взять съ собою окладныя книги съ 187 по нынѣшній 190 годъ, каковы есть въ земскихъ избахъ у земскихъ и волостныхъ старостъ, и сколько въ тѣхъ городахъ и волостяхъ лучшихъ, середней статьи и молодшихъ людей, и по скольку человѣкъ въ годъ бываетъ во всѣхъ службахъ, и кто имяны въ какихъ службахъ въ 187, и 188 и 189 годѣхъ были порознь по статьямъ именные списки въ тетрадѣхъ за руками приходскихъ священниковъ и земскихъ старостъ, а выслать къ Москвѣ генваря къ 1-му числу нынѣшняго 190 года безсрочно“ (Пол. соб. Зак. № 899). Совѣщанія сихъ выборныхъ людей, кажется, не были доведены до конца; ибо есть извѣстіе, что въ слѣдующемъ году, по случаю кончины

царя Θеодора Алексѣевича, были распущены по домамъ двойники, присланные въ Москву изъ городовъ для уравненія податей и службъ.

Наконецъ, въ 1682 году былъ созванъ соборъ, на который были приглашены высшее духовенство, бояре и думные люди, и выборные отъ всѣхъ служилыхъ людей для разсужденія и введенія лучшаго порядка въ военной службѣ. На этомъ соборѣ по общему приговору было опредѣлено уничтожить мѣстничество и родовые счеты бояръ, уже отжившіе свой вѣкъ и только возбудившіе вражду и мѣшавшіе государевой службѣ. И государь изволилъ сіе соборное дѣяніе утвердить своею государевою державною рукою сице: „Божіею милостію Царь и великій Князь Θедоръ Алексѣевичъ, всея Великія, Малыя, Бѣлыя Россіи и самодержецъ во утвержденіе сего соборнаго дѣянія и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣстъ въ вѣчное искорененіе моею рукою подписалъ.“ Ниже сего подписали: Іоакимъ, Божіею милостію патріархъ царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи, митрополиты, архіепископы, архимандриты, бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, стольники комнатные, выборные стольники, генералы, полковники рейтарскіе, полковники пѣхотные, стряпчіе, дворяне и жильцы (Полн. соб. Зак. № 905).

Такимъ образомъ изъ четырехъ земскихъ соборовъ, бывшихъ въ шести-лѣтнее царствованіе царя Θеодора Алексѣевича, каждый соборъ былъ только собраніемъ выборныхъ отъ тѣхъ или другихъ сословій, и ни одинъ не былъ полнымъ соборомъ всей Русской земли, и каждый только выражалъ голосъ того или другого сословія, и ни одинъ не былъ голосомъ всей Русской земли. Но соборы царя Θеодора Алексѣевича рѣзко отличались отъ соборовъ предшествовавшаго царствованія тѣмъ, что выборные собирались не для слушанія

только распоряженій правительства и подтвержденія ихъ своимъ рукоприкладствомъ; а напротивъ, выборные давали свои приговоры, и приговоры сіи царь утверждалъ и обращалъ въ законъ.

По смерти царя Θеодора Алексѣевича наскоро былъ созванъ земскій соборъ въ Москвѣ, на которомъ, по случаю, кажется, пришлось участвовать и выборнымъ отъ городовъ и волостей, созванныхъ въ 1681 году для уравненія податей и службъ и тогда еще нераспущеннымъ. Собору этому предложено было патріархомъ Іоакимомъ избрать наслѣдника скончавшемуся царю Θеодору Алексѣевичу. Въ дошедшемъ до насъ дѣяніи этого собора сказано: „въ день кончины царя Θеодора Алексѣевича святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, и власти, и бояре пошли въ переднюю палату и говорили объ избраніи на царскій престолъ благородныхъ государей царевичей, кому изъ нихъ быть на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ-царемъ и великимъ княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, и говоря положили, что тому избранію быти общимъ согласіемъ всѣхъ чиновъ Московскаго государства людей. И святѣйшій патріархъ, и архіереи, и бояре, и окольничіе, и ближніе и думные люди вышли на крыльцо, что передъ переднею, а стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне и дѣти боярскія, и гости, и гостиныя и черныхъ сотенъ, и иныхъ чиновъ люди для того призваны и поставлены наверху на дворѣ, что передъ церковію нерукотвореннаго Спаса образа, и на площади, что за преградою. И святѣйшій патріархъ вышеписанныхъ чиновъ людямъ говорилъ: „нынѣ, изволеніемъ Божіимъ, великій государь, царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, оставя земное царствованіе, переселился въ вѣчное блаженство небеснаго

царствія; а по немъ, великомъ государѣ, остались братья его государевы: благовѣрный государь царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, и благовѣрный государь, царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ, и изъ нихъ государей царскаго скипетра и престола блаженныя памяти брата ихъ, великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, кому преемникомъ быть и чтобы вы о томъ единодушнымъ согласіемъ и единосердечною мыслію намѣреніе свое мнѣ, святѣйшему патріарху и архіереямъ объявили." И стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне и дѣти боярскія, и гости, и гостиныя и черныхъ сотенъ, и всякихъ чиновъ люди, всѣ единогласно, святѣйшему патріарху отвѣчали, чтобы быть на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, благовѣрному государю царевичу и великому князю Петру Алексѣевичу. Потомъ святѣйшій патріархъ говорилъ боярамъ и окольничимъ, и думнымъ и ближнимъ людямъ, чтобъ они ему, святѣйшему патріарху и архіереямъ также, единодушно намѣреніе свое объявили,—кому на престолѣ Россійскаго царствія великимъ государемъ царемъ быти? И бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди также единогласно всѣ вѣщали: „да будетъ по избранію всего Московскаго государства всѣхъ чиновъ людей, великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ" (Пол. соб. Зак. № 915).

Оффиціальное описаніе сего собора ясно говоритъ, что онъ, хотя по составу своему былъ довольно полонъ, но отнюдь не выражалъ голоса всей Русской

земли; ибо ежели и предположить, что въ немъ участвовали выборные всѣхъ городовъ, кромѣ сибирскихъ, то выборные сіи, какъ мы уже видѣли, попали на него случайно, бывши въ Москвѣ по другому дѣлу, и на избраніе царя не имѣли никакихъ полномочій отъ своихъ избирателей. Да и самые жители Москвы были скликаны на скоро безъ выбора, кому пришлось быть въ Кремлѣ (ибо вечеромъ въ день кончины царя Ѳеодора Алексѣевича былъ созванъ соборъ и покончилъ все дѣло). И патріархъ говорилъ народу съ крыльца на площадь, такъ что не всѣ могли и разслушать его длинную рѣчь, и требовалъ только единодушнаго отвѣта, кому изъ двухъ царевичей быть царемъ, и толпа народа отвѣчала ему общимъ крикомъ безъ отбиранія голосовъ. Настоящій соборъ, несмотря на все разнообразіе прежнихъ соборовъ, по своей формѣ не походилъ ни на одинъ изъ нихъ, кромѣ собора, избравшаго на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова. Въ немъ только замѣтно одно сходство съ прежними соборами, что онъ состоялъ изъ двухъ половинъ, — изъ царской думы, собранной во дворцѣ, и народа, стоявшаго на площади, и патріархъ отдѣльно спрашивалъ народъ и отдѣльно думу, но и здѣсь все-таки была громадная разница съ прежними соборами, ибо толпа народа, скликаннаго на площадь передъ дворцемъ, вовсе не состояла изъ выборныхъ представителей всей Русской земли, или даже одного или нѣсколькихъ сословій,—это въ полномъ смыслѣ была только толпа, не имѣвшая никакихъ полномочій.

Послѣ таковаго плачевнаго искаженія земскаго собора, недаромъ Петръ Великій въ продолженіе всего своего царствованія не находилъ нужнымъ созывать земскій соборъ, несмотря на многія затруднительныя обстоятельства, повидимому, долженствовавшія побудить его къ тому, чтобъ обратиться къ голосу Русской

земли. И тѣмъ болѣе Петръ Великій не расположенъ былъ къ земскимъ соборамъ, что и избравшій его соборъ нисколько не гарантировалъ его престола; ибо, черезъ мѣсяцъ (26 мая) послѣ избранія, толпа мятежныхъ стрѣльцовъ посадила впереди его на престолѣ брата его Іоанна Алексѣевича, подъ опекою правительницы царевны Софіи Алексѣевны, которая замышляла лишить его престола окончательно, причемъ опять употреблена въ дѣло толпа московской черни, подъ именемъ земскаго собора.

По смерти Петра Великаго, его преемница, императрица Екатерина І-я, нашла необходимымъ созвать что-то въ родѣ земскаго собора 1619 года, и указомъ отъ 21-го марта 1727 года учредила комиссію, которой велѣно созвать выборныхъ всѣхъ чиновъ подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника князя Голицына, чтобы разсмотрѣть состояніе всѣхъ городовъ и земель и по разсужденію ихъ состоянія такую подать положить, чтобы всѣмъ была сносна, и разсудить, какъ удобнѣе и сходно съ народною пользою учинить сборъ податей, — подушнымъ ли разсчетомъ, какъ устроено Петромъ Великимъ, или съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли, какъ было въ прежнее время, а также пріискать мѣры къ сокращенію государственныхъ расходовъ, и кончить все это, конечно, прежде сентября мѣсяца, дабы съ сентября мѣсяца по тому окладу, который положенъ будетъ, настоящій сборъ начать платить“ (Пол. Соб. Закон. № 5043). Но въ маѣ мѣсяцѣ скончалась императрица, и комиссія исчезла безъ слѣдовъ; мы даже не знаемъ, успѣла ли она собраться и устроиться до мая мѣсяца, въ которомъ скончалась императрица Екатерина І-я. При императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ снова была попытка созвать выборныхъ отъ Русской земли, какъ показываетъ указъ отъ 1-го іюня 1730 года, которымъ тре-

бовалось, чтобы сенатъ для сочиненія новаго уложенія по своему усмотрѣнію выбралъ депутатовъ отъ дворянства, купечества и духовенства; но лишь только стали съѣзжаться, вызванные изъ разныхъ губерній, депутаты отъ дворянства, какъ немедленно правительство отмѣнило свое распоряженіе, и указомъ отъ 10-го декабря того же года вызванные изъ разныхъ губерній депутаты отъ дворянства отосланы назадъ на мѣсто жительства, и новыхъ присылать не приказано (Соб. Зак. №№ 5567 и 5654). А при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ даже не было и попытокъ къ приглашенію выборныхъ отъ Русской земли; она при самомъ вступленіи своемъ на престолъ объявила, что будетъ царствовать въ духѣ покойнаго своего родителя, и дѣйствительно, въ продолженіе всего своего царствованія въ этомъ отношеніи шла по слѣдамъ его и не думала спрашивать голоса всей Русской земли. И только за три мѣсяца до ея кончины, по указу сената отъ 29-го сентября 1761 года, предписано было къ слушанію новаго уложенія изъ городовъ всякой провинціи прислать въ Петербургъ къ 1-му января 1762 года отъ дворянъ по два выборныхъ и отъ купцовъ по одному, и отъ духовенства, сколько найдетъ нужнымъ синодъ (Пол. собр. Зак. № 11,335). Но за кончиною императрицы дѣло это не состоялось.

Но императрица Екатерина II иначе взглянула на дѣло управленія государствомъ и нашла необходимымъ прислушаться къ голосу всей Русской земли, созванной въ лицѣ своихъ представителей къ подножію императорскаго престола, и съ этою цѣлію въ концѣ пятаго года своего царствованія, именно 14-го декабря 1766 года, издала Высочайшій манифестъ объ учрежденіи въ Москвѣ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Самый выборъ Москвы, какъ мѣста для за-

сѣданій комиссіи, ясно показываетъ, что мудрая императрица хотѣла видѣть во вновь учреждаемой комиссіи продолженіе тѣхъ земскихъ соборовъ, которые въ старое время созывались въ Москву по волѣ самодержавныхъ государей. Но и не въ одномъ избраніи мѣстности для засѣданій комиссіи императрица, какъ бы подражала древнимъ царямъ, а и въ другихъ распоряженіяхъ относительно комиссіи, что яснѣе мы увидимъ изъ содержанія манифеста 14-го декабря 1766 года.

Въ Высочайшемъ манифестѣ сказано: „Понеже наше первое желаніе есть видѣти нашъ народъ столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольство можетъ на землѣ сей простираться; для того, дабы лучше намъ узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа, повелѣваемъ прислать изъ нашего сената и синода, изъ трехъ первыхъ и изо всѣхъ прочихъ, какъ коллегій, такъ и канцелярій, коимъ отъ сената особо предписано будетъ, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, также изо всѣхъ городовъ и уѣздовъ нашей имперіи въ первостоличный нашъ городъ Москву депутатовъ, съ полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста. Выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, дастъ имъ отъ себя наставленіе и полном очіе, и всѣмъ выбраннымъ въ сіе достоинство явиться по пріѣздѣ ихъ въ нашемъ сенатѣ. Сихъ депутатовъ, коимъ особливыя выгоды отъ насъ даны будутъ, и кои распущены быть имѣютъ по нашему усмотрѣнію, мы созываемъ не только для того, чтобъ отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго мѣста; но и допущенные, они быть имѣютъ въ комиссію, которой дадимъ наказъ и обрядъ управленія для заготовленія проекта новаго уложенія къ поднесенію намъ для конфирмаціи.“ А въ положеніи, изданномъ при манифестѣ, о депутатахъ

сказано: „отъ каждаго уѣзда, гдѣ губерніи расписаны на уѣзды, гдѣ же уѣзды называются полки, рейсы или инымъ названіемъ, то также отъ сихъ такъ-называемыхъ уѣздовъ, гдѣ есть дворянство, изъ каждаго по одному депутату. Отъ жителей каждаго города по одному депутату. Отъ однодворцевъ каждыя провинціи по одному депутату. Отъ пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей, и прочихъ, ландмилицію содержащихъ, отъ каждыя провинціи по одному депутату. Отъ государственныхъ черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ съ каждыя провинціи по одному депутату. Отъ некочующихъ разныхъ въ области нашей живущихъ народовъ, какого бы они закона ни были, крещеные или некрещеные, отъ каждаго народа каждыя провинціи по одному депутату. Отъ казацкихъ войскъ и войска Запорожскаго надлежитъ тѣмъ высшимъ командамъ, гдѣ они вѣдомы, примѣниваясь къ сему положенію, прислать потребное число депутатовъ. Всѣ же тѣ депутаты должны быть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду каждый.“

Относительно порядка выбора депутатовъ въ положеніи постановлено: „Дворяне каждаго уѣзда сперва должны выбрать на два года предводителя дворянства своего уѣзда, и потомъ подъ его руководствомъ выбрать депутата, для отправленія въ комиссію сочиненія проекта новаго уложенія, и дать ему отъ дворянства наказъ для заявленія о мѣстныхъ нуждахъ дворянства. Для составленія наказа дворяне изъ своей среды выбираютъ комиссію не болѣе, какъ изъ пяти человѣкъ; выбранные въ комиссію три дня занимаются разсужденіями съ дворянами о сочиненіи прошеній, въ чемъ они желаютъ исправленія, затѣмъ слѣдующіе три дня занимаются составленіемъ и написаніемъ наказа и прошеній; и по окончаніи сихъ занятій читаютъ написанное передъ собраніемъ и по одобреніи собранi-

емъ написаннаго всѣ присутствующіе подписываютъ наказъ, и предводитель вручаетъ его избранному депутату.“ Точно такъ же по положенію жители каждаго города, или горожане, должны сперва выбрать на два года градского главу и потомъ. подъ его руководствомъ, выбрать депутата въ комиссію и дать ему наказъ о мѣстныхъ нуждахъ гражданъ, который долженъ быть составленъ такимъ же порядкомъ, какъ и наказы отъ дворянства. А для выбора депутатовъ отъ однодворцевъ и другихъ старыхъ службъ служилыхъ людей, содержащихъ ландмилицію, и равнымъ образомъ отъ черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ и пахотныхъ солдатъ назначенъ такой порядокъ: „Жители каждаго селенія, или погоста, сперва должны выбрать повѣреннаго отъ погоста или селенія; потомъ выбранные повѣренные должны ѣхать въ уѣздный городъ и подъ руководствомъ начальника уѣзда избрать изъ своей среды уѣзднаго повѣреннаго; затѣмъ уѣздные повѣренные должны ѣхать въ провинціальный городъ и тамъ подъ руководствомъ начальника провинціи избрать изъ своей среды провинціальнаго депутата въ коммиссію и дать ему наказъ о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ“ (Пол. соб. Зак. № 12,801).

Неизвѣстно, имѣла ли въ виду императрица Екатерина II-я земскіе соборы прежняго времени; но только составъ и устройство новаго земскаго собора, или коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, оказываются сдѣланными какъ бы по образцу прежнихъ земскихъ соборовъ. Новый соборъ, или коммиссія, раздѣляется на двѣ главныя половины: на выборныхъ по службѣ, т.-е. отъ сената, синода и коллегій, и на выборныхъ отъ земли, т.-е. отъ уѣздовъ и городовъ. Далѣе императрица въ своихъ намѣреніяхъ и въ своемъ взглядѣ на коммиссію какъ бы

слѣдовала примѣру царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича; она созывала выборныхъ не для одного только выслушанія и подписанія вновь составленнаго уложенія, какъ это сдѣлалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году, а напротивъ, требовала, чтобы выборные явились въ коммиссіи съ наказами и прошеніями отъ своихъ избирателей и по выбору участвовали въ самыхъ дѣлахъ коммиссіи, составляли и редактировали узаконенія, а не оставались безгласными слушателями. Манифестъ 14-го декабря 1766 года, очевидно, былъ принятъ земствомъ съ полною довѣренностію и готовностію исполнить давно желанную народомъ волю императрицы. Провинціи и города къ назначенному въ манифестѣ сроку выслали въ Москву своихъ депутатовъ съ подробными наказами о мѣстныхъ нуждахъ и недостаткахъ, и даже съ указаніемъ средствъ, какъ удовлетворить нуждамъ и исправить недостатки.

Въ 1767 году 30-го іюля, ко времени открытія засѣданій коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, была издана инструкція, или, какъ сказано въ самомъ актѣ, обрядъ для означенной коммиссіи. Въ этой инструкціи сказано: 1) каждый депутатъ по прибытіи своемъ долженъ предъявить въ сенатъ свое полномочіе. Потомъ отъ императрицы назначится день, въ который депутаты должны идти въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы къ присягѣ. Въ церкви, отслушавши обѣдню и молебенъ, депутатамъ идти во дворецъ на аудіенцію, гдѣ императрица вручитъ имъ наказъ и обрядъ; 2) на другій день депутаты должны собраться въ особой, приготовленной для нихъ, палатѣ и подъ предсѣдательствомъ генералъ-прокурора приступить къ избранію кандидатовъ на должность предводителя, или маршала коммиссіи;

имена означенныхъ кандидатовъ генералъ-прокуроръ доложитъ императрицѣ, и кого императрица изъ означенныхъ кандидатовъ назначитъ предводителемъ, или маршаломъ, тому именемъ императрицы генералъ-прокуроръ вручитъ жезлъ; и выбранный маршалъ приметъ всѣ указы и сочиненія, изготовленныя къ прочтенію въ большомъ собраніи, а также и наказы, представленные депутатами. 3) Маршалъ прикажетъ прочесть данный императрицею наказъ коммиссіи и обрядъ, или инструкцію управленія ею. Затѣмъ маршалъ предложитъ выбрать нѣсколько кандидатовъ на пять мѣстъ для засѣданія въ дирекціонной коммиссіи; имена кандидатовъ докладываются императрицѣ, которая избираетъ и утверждаетъ изъ нихъ пятерыхъ въ званіи членовъ дирекціонной коммиссіи. Дирекціонная коммиссія обязана предлагать общему собранію чрезъ маршала о составленіи частныхъ коммиссій по пяти депутатовъ на каждую, которыя коммиссіи носятъ названія по роду дѣлъ, которыя каждой будутъ поручены, напримѣръ, коммиссія юстиціи, вотчинныхъ дѣлъ, торговли и проч. Ежели же дирекціонная коммиссія найдетъ нужнымъ усилить какую частную коммиссію, то можетъ требовать отъ собранія таковое жъ число новыхъ членовъ. Дирекціонная коммиссія имѣетъ право понуждать частныя коммиссіи и наблюдать за ихъ работами; частныя коммиссіи еженедѣльно подаютъ ей промеморіи о своихъ занятіяхъ. Частныя коммиссіи, окончивъ каждую работу, должны вносить въ дирекціонную коммиссію, которая, прочитавъ, соображаетъ, согласна ли работа съ основными правилами наказа, даннаго императрицею, и на основаніи наказа принимаетъ или измѣняетъ представленную работу и отсылаетъ въ большое депутатское собраніе на разсмотрѣніе съ означеніемъ, для чего что пере-

мѣнено. 4) По выборѣ членовъ дирекціонной коммиссіи маршалъ предложитъ собранію выбрать членовъ для экспедиціонной коммиссіи, безъ которой ни собраніе, ни прочія коммиссіи не имѣютъ силы; ея должность состоитъ въ томъ, чтобы положенія другихъ коммиссій написать по правиламъ языка и слога. Опа существа дѣла перемѣнить ни въ чемъ не можетъ, но если противорѣчіе усмотритъ, то остерегать можетъ ту коммиссію, отъ которой къ ней будетъ прислана бумага, также и самую дирекціонную коммиссію; она отвѣтствуетъ за то, что рѣчей и словъ двоякаго смысла, темныхъ, неопредѣленныхъ и невразумительныхъ, не нашла и не оставила. 5) Большое собраніе дѣлаетъ свои примѣчанія па тѣ законы, которые представитъ ему маршалъ, и въ которыхъ болѣе настоитъ надобности въ исправленіи, и по согласномъ положеніи отсылаетъ въ дирекціонную коммиссію, а оттуда въ частныя коммиссіи для соображенія и уваженія съ прочими положеніями, о чемъ отъ каждой части коммиссіи должны давать отчетъ большому собранію. Маршалъ согласится папередъ съ генералъ-прокуроромъ о дѣлахъ, которыя предложитъ большому собранію, также о дняхъ собранія, и велитъ прибить листъ у дверей за день, что на другой день будетъ полное собраніе. А когда соберутся, то маршалъ предложитъ имъ, словами или письменно, о какомъ дѣлѣ разсуждаемо будетъ, и прикажетъ читать. При разсужденіяхъ каждый депутатъ можетъ говорить свое мнѣніе съ тою смѣлостію, которая потребна для пользы дѣла, и болѣе получаса никому не говорить, а въ противномъ случаѣ подать мнѣніе на письмѣ. Въ случаѣ разногласія мнѣній маршалъ оборачиваетъ оное несогласіе въ вопросъ, на который можно бы было отвѣтствовать *да* или *нѣтъ*, и, запи-

савъ число *да* и *нѣтъ*, отсылаетъ въ дирекціонную коммиссію. 6) наконецъ, для составленія журналовъ собранія долженъ быть избранъ особый директоръ, обязанность котораго, чтобы дневная записка, или журналъ, была составлена въ такомъ видѣ, чтобъ будущія времена имѣли вѣрную записку сего важнаго производства и судить могли объ умоначертаніи сего вѣка; слѣдовательно, найти могли тѣ правила, кои имъ въ наставленія служить будутъ" (Пол. собр. Зак. № 12,948).

Сіи записки и другія бумаги, принадлежащія коммиссіи проекта новаго уложенія, и теперь хранятся, какъ заподлинно извѣстно, въ главномъ государственномъ архивѣ, и, конечно, есть полная надежда, что онѣ не всегда останутся мертвымъ капиталомъ архива, и завѣтъ императрицы Екатерины II-й: „*чтобы будущія времена имѣли вѣрную записку сего важнаго производства и судить могли о умоначертаніи сего вѣка, и слѣдовательно найти могли тѣ правила, кои въ наставленіе служить будутъ*", будетъ исполненъ вполнѣ и въ непродолжительномъ времени; и тогда мы можемъ судить, что сдѣлала коммиссія сочиненія проекта новаго уложенія, и тогда должны смолкнуть тѣ самохвалы-вѣщуны, которые говорятъ, что коммиссія ничего не сдѣлала, да и сдѣлать не могла. Въ настоящее же время, по свидѣтельству полнаго собранія законовъ Россійской имперіи, намъ оффиціально извѣстно, что собраніе коммиссіи въ полномъ своемъ составѣ оставалось въ Москвѣ только годъ и пять мѣсяцевъ и указомъ отъ 29-го декабря 1768 года было распущено по домамъ впредь до востребованія, а дѣлами поручено заниматься частнымъ коммиссіямъ, выбраннымъ изъ того же собранія (Пол. соб. зак. № 13221). Коммиссіи сіи не кончили своихъ поруче-

ній въ продолженіе всего царствованія Екатерины II-й, и при императорѣ Павлѣ I-мъ указомъ отъ 30-го декабря 1796 года переименованы въ коммиссію составленія законовъ. Такъ кончилось существованіе послѣдняго земскаго собора на Руси, онъ прекратился, не рѣшивъ всѣхъ заданныхъ ему вопросовъ и не составивъ полнаго проекта новаго уложенія.

Но, несмотря на неокончаніе всѣхъ заданныхъ вопросовъ, мы не можемъ отрицать, что послѣдній земскій соборъ, или коммиссія для сочиненія проекта новаго уложенія имѣла громадное вліяніе на государственное устройство при императрицѣ Екатеринѣ II-й съ одной стороны тѣмъ, что правительство отъ выборныхъ земствомъ людей и изъ наказовъ и прошеній, ими представленныхъ, узнало ясно мѣстныя нужды и недостатки разныхъ областей. А съ другой стороны, важно было вліяніе коммиссіи тѣмъ, что проекты законовъ по разнымъ частямъ законодательства, составленные частными коммиссіями, по всему вѣроятію дали правительству надежныя средства для разныхъ необходимыхъ реформъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить, что всѣ важнѣйшія реформы Екатерининскаго времени послѣдовали послѣ созванія коммиссіи и ясно отмѣчены печатью земскаго вліянія. Таковы: учрежденіе для управленія губерній всероссійской имперіи, изданное въ 1775 году 7-го ноября и, какъ извѣстно, составленное по проекту одной коммиссіи; уставъ благочинія, изданный 8-го апрѣля 1782 года; жалованная грамота благородному Россійскому дворянству и городовое положеніе, изданныя 21-го апрѣля 1785 года, и многія другія узаконенія, въ свое время принесшія громадную пользу Русской землѣ. Все это земскій соборъ, созванный въ Москву манифестомъ 1766 года, поставитъ наряду съ тѣми

знаменитыми земскими соборами временъ царя Михаила Өеодоровича, которые заслужили въ русской исторіи безсмертную славу тѣмъ, что не рознь и раздоръ внесли въ государство, не увлекались частными и временными выгодами, не искали себѣ правъ и привилегій, а, напротивъ, дали правительству средства водворить порядокъ и окончательно утвердили верховную власть царя въ Русской землѣ, послѣ смутъ самозванщины и междуцарствія. 14-го декабря минувшаго 1866 года исполнилось ровно сто лѣтъ, какъ былъ изданъ императрицею Екатериною II-ю манифестъ о созваніи послѣдняго земскаго собора, или коммиссіи сочиненія проекта новаго уложенія. Въ сіи сто лѣтъ много перемѣнъ произошло въ Русской землѣ, и большая часть узаконеній Екатерины II-й замѣнена другими; но, тѣмъ не менѣе, слѣды послѣдняго земскаго собора еще живутъ въ насъ, и мы сами еще живемъ въ періодѣ этого собора, и Россія безъ этого собора не была бы тѣмъ, чѣмъ она есть теперь. Труды нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, работавшихъ на этомъ соборѣ, не прошли даромъ, хотя, къ сожалѣнію, завѣтъ Екатерины II-й еще не исполненъ, и сокрытые въ архивѣ журналы собора не обнародованы, и, слѣдовательно, полная исторія собора еще не можетъ быть написана.

Мм. Гг.! Представивъ краткій очеркъ земскихъ соборовъ въ Москвѣ, о которыхъ дошли до насъ хотя какія-нибудь извѣстія, я волей-неволей заключаю мою рѣчь тѣми же вопросами, которые выставилъ вначалѣ, при описаніи перваго земскаго собора: что же земскіе соборы на Руси были ли прихотью царей, ихъ созывавшихъ, или случайною потребностью времени, или неминуемою нуждой, вызванной самою исторіей? Отвѣты мои на сіи вопросы и теперь, по

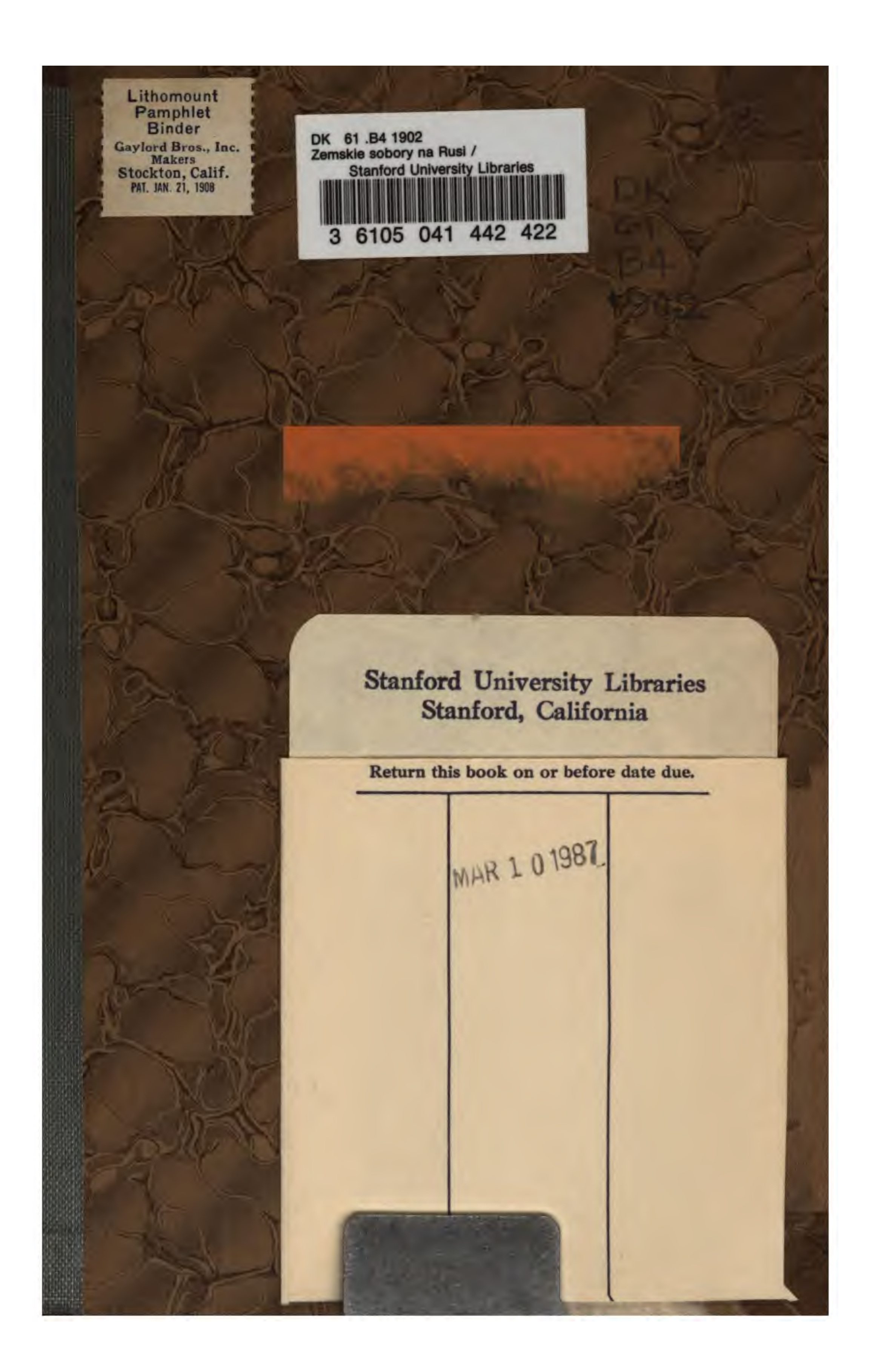
представленіи историческаго очерка всѣхъ московскихъ соборовъ, остаются почти тѣ же, какіе уже высказаны мною при первомъ соборѣ, ибо самое дѣло не даетъ другихъ отвѣтовъ.—Русскій царь созываетъ земскіе соборы по своему усмотрѣнію, такъ уже сложилось это дѣло на Руси; вотъ прошло 318 лѣтъ послѣ перваго земскаго собора въ Москвѣ, и, за исключеніемъ безгосударственнаго времени, ни одинъ соборъ не былъ созванъ не по волѣ царя. Созываніе соборовъ всегда вызывалось настоятельною нуждою времени, всегда былъ неотложный поводъ къ созванію собора въ данное время. Но этотъ поводъ всегда коренился въ исторіи, въ жизни Русской земли; исторія работала, закладывала сѣмя; а жизнь, какъ земля, незамѣтно, тайно, никого не спросясь, ростила это сѣмя; а изъ него выросталъ плодъ, который являлся неотложнымъ, какъ будто временно возникшимъ поводомъ къ созванію земскаго собора; но временнымъ здѣсь было только самое появленіе повода, настоящая же причина всегда глубоко лежала въ исторіи. Такъ, Петръ Великій, нисколько не думая о томъ, почти тридцать лѣтъ безъ устали работалъ надъ тѣмъ, чтобъ Екатерина Великая, черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его кончины, созвала земскій соборъ въ Москвѣ. Самая воля царя, созывавшаго соборъ, была только историческою формой, а отнюдь не произволомъ той или другой царственной личности,—личность здѣсь только угадывала, чего требуетъ жизнь. Конечно, можно было сочинять, подстраивать земскіе соборы и искажать ихъ по произволу; но подстройка и искаженіе всегда оставались тѣмъ, чѣмъ они были въ сущности, т. е. ложью, и никогда недоставляли ожидаемой опоры тѣмъ, которые думали прикрыться подобною ложью. Наконецъ, исторія зем-

скихъ соборовъ на Руси ясно говоритъ, что самъ народъ, что земля Русская никогда не требовали земскихъ соборовъ, что земля никогда не присвоивала себѣ права созывать соборы, а всегда считала только своею повинностію выслать представителей на соборъ, когда царь потребуетъ этой повинности. Это завѣтъ нашихъ предковъ потомкамъ, постоянно повторяемый въ продолженіе слишкомъ 300 лѣтъ, именно съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ только собралась Русская земля.

КОНЕЦЪ.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

Цѣна **50** коп.

Lithomount
Pamphlet
Binder
Gaylord Bros., Inc.
Makers
Stockton, Calif.
PAT. JAN. 21, 1908
DK 61 .B4 1902
Zemskie sobory na Rusi /
Stanford University Libraries
3 6105 041 442 422
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
MAR 1 0 1987

